

Специальный доклад
Уполномоченного по правам человека в Свердловской
области о работе по увековечиванию памяти безвинно
пострадавших в годы массовых политических репрессий

ПРАВО НА ПАМЯТЬ

*«Убили моего отца
Ни за понюшку табака.
Всего лишь капелька свинца
Зато как рана глубока!*

*Он не успел, не закричал
Лишь выстрел треснул в тишине.
Давно тот выстрел отзвучал,
Но рана та еще во мне!
Как эстафету прежних дней,
Сквозь эти дни ее несу.
Наверно и подохну с ней,
Как с трехлинейкой на весу».*

Конечно, я знала эти строки Булата Окуджавы, но когда 5 августа 2017 года по инициативе Екатеринбургского Мемориала на 12-м километре Московского тракта собрались люди, чтобы отметить 80-ю годовщину Великого Террора, они звучали острее! Обычные люди пришли сюда с томиками стихов и читали, читали... Размышляли о прошлом.

4 августа 1937 года отец Булата Окуджавы Шалва Степанович Окуджава был расстрелян. Его последнее место работы – Первый секретарь Нижнетагильского горкома ВКП (б). Если почитать его биографию – в ней преданность стране, народу, в ней профессионализм и образованность.

Когда чуть позже сюда, на 12-й километр, приезжала Наина Иосифовна Ельцина, она положила цветы у плиты, где предпоследняя строчка принадлежит Шалве Степановичу...

Президент России Владимир Владимирович Путин, открывая 30 октября этого года в центре Москвы Мемориал памяти жертв политических репрессий «Стена Скорби», сказал: «Страшное прошлое нельзя оправдать никакими высшими так называемыми благами народа».

Его выступление дополнило те пронзительные слова тысяч людей, которых мне довелось услышать в последние годы.

Этот специальный доклад появился только для того, чтобы напомнить жителям области, что делается у нас для сохранения памяти обществом, властью, бизнесом. Чтобы идти дальше. Не случайно Владимир Владимирович закончил выступление словами, которые принадлежат Наталье Дмитриевне Солженицыной: «Знать, помнить, осудить. И только потом – простить».

Можно было бы обойтись без этого доклада, если бы не тревога за то, что происходит в мире. Одна за другой страны отказываются от важной ценности прав человека. Новые поколения политиков забывают о зверствах нацизма, а есть и такие страны, которые начали переписывать историю.

И в нашей стране уже ушли с политического олимпа руководители, чьи отцы или матери были расстреляны, посажены, высланы. В своей книге «Архипелаг ГУЛАГ» А.И. Солженицын написал: «Это наш общий дружный памятник всем замученным и убитым».

Знать и помнить – чтобы увековечить память – одна из важнейших задач Государственной концепции об увековечении памяти жертв политических репрессий.

Осудить и простить – эта тема не покидала меня на мероприятии в преддверии Дня памяти жертв политических репрессий 30 октября в Первоуральской городской библиотеке, где каждый из выступающих рассказывал про личные судьбы и про боль, которая касалась не их родных людей, а родного города, завода. Есть дом на Динасе (микрорайон города), который был построен в 30-е годы – годы расцвета индустриального центра. Так вот все главы проживавших там семей были расстреляны. Такое не забывается... Именно поэтому нужно увековечить память незаслуженно забытых.

Я благодарна органам власти Свердловской области, которые приняли необходимые законодательные акты для организации и осуществления социальной поддержки и социального обслуживания жертв политических репрессий. Действует Закон Свердловской области от 25.11.2004 № 191-ОЗ «О социальной поддержке реабилитированных лиц и лиц, признанных пострадавшими от политических репрессий, в Свердловской области», урегулировавший отношения, связанные с предоставлением мер социальной поддержки гражданам, проживающим на территории Свердловской области, являющимся реабилитированными лицами и лицами, признанными пострадавшими от политических репрессий.

Сформирована необходимая нормативно-правовая база, которую составило более сотни постановлений данного органа. К важнейшим из них, безусловно, относятся постановления Правительства Свердловской области от 24.04.1998 № 421-п «О проектировании и установке памятника "Жертвам насилия"»; от 30.01.2012 № 56-ПП (ред. от 23.03.2017 № 174-ПП) «О комиссии Свердловской

области по восстановлению прав реабилитированных жертв политических репрессий»; от 21.10.2013 № 1268-ПП (ред. от 14.09.2017) «Об утверждении государственной программы Свердловской области "Развитие культуры в Свердловской области до 2024 года"»; от 12.01.2015 № 5-ПП (ред. от 27.04.2017) «Об утверждении Порядка предоставления из областного бюджета субсидий социально ориентированным некоммерческим организациям»; от 12.03.2014 № 167-ПП (ред. от 24.08.2017) «Об утверждении комплексной программы Свердловской области "Старшее поколение" на 2014 - 2018 годы», а также План мероприятий («дорожная карта») «Повышение эффективности и качества услуг в сфере социального обслуживания населения Свердловской области (2013 - 2018 годы)», утвержденный постановлением от 26.02.2013 № 226-ПП.

На основе Закона Свердловской области от 27.01.2012 № 4-ОЗ (ред. от 25.09.2017) «О государственной поддержке некоммерческих организаций в Свердловской области» во всех муниципальных образованиях приняты правовые акты, предусматривающие предоставление из местного бюджета субсидий на финансовую поддержку социально ориентированным некоммерческим организациям жертв политических репрессий (например, Постановление Администрации городского округа Верхотурский от 08.02.2016 № 89 «Об утверждении Порядка предоставления субсидии из бюджета городского округа Верхотурский некоммерческим организациям, не являющимся муниципальными учреждениями и зарегистрированным на территории городского округа Верхотурский, на 2016 год»). Были также приняты муниципальные правовые акты по вопросам финансирования мероприятий в рамках Дня памяти жертв политических репрессий (например, постановление Администрации городского округа Первоуральск от 29.09.2014 № 2413 «Об утверждении комплексной муниципальной программы повышения качества жизни населения городского округа Первоуральск на период до 2018 года - "Новое качество жизни уральцев»), организации выезда родственников погибших к Мемориальному комплексу памяти жертв политических репрессий (Постановление Администрации г. Екатеринбурга от 23.10.2015 № 3001 «О проведении мероприятий на Мемориальном комплексе памяти жертв политических репрессий»).

К истории вопроса

2017-й год является знаковым для истории России, год 80-летия «Большого Террора». В контексте этого значимого исторического события важно понять причины и следствия государственного террора, с тем, чтобы исключить их в дальнейшем.

Этот год является знаковым еще и потому, что отмечается 100-летие революции, которую сегодня во многих публикациях принято называть «великой», давшей толчок к развитию различных общественных и государственных явлений, в том числе, гражданской войны и террору. Красный террор, узаконенный на государственном уровне в 1918 году, имел самые широкие последствия, вылившись в политические репрессии тридцатых годов прошлого века, достиг своего пика в 1937 году, что сегодня принято называть «Большим террором».

Но до 1937-го еще был процесс коллективизации и раскулачивания 1929-1933 годов, несколько партийных чисток, в результате которых люди, практически без суда и следствия, отправлялись в лагеря и подвергались уничтожению. В разное время проводились целые репрессивные кампании: зимой 1929 – 1930 годов достигла своего апогея антирелигиозная кампания, с массовым арестом и расстрелом священнослужителей; в 1929 – 1931 годах в Ленинграде было сфабриковано «академическое дело», направленное против группы учёных Академии наук и краеведов.

Кампанейщина охватила страну на последующие несколько лет, сотрясая общество громкими процессами «Антисоветского объединенного троцкистско-зиновьевского центра», также известного как «процесс шестнадцати»; в маховик репрессий попадали его идеологи и палачи, потянув за собой очередную волну репрессий. Так, в 1939 году был арестован, а спустя год расстрелян по обвинению в подготовке антисоветского государственного переворота нарком внутренних дел Николай Ежов, один из главных организаторов массовых репрессий 1937 – 1938 годов. И это не предел.

В годы Второй мировой войны террор воплотился в новых массовых репрессивных акциях – депортациях целых народов. Начиная с 1948 года в СССР уже шла кампания по борьбе с космополитизмом, которая приобрела антисемитские формы, поскольку в роли так называемых «безродных космополитов» чаще всего оказывались люди с еврейскими фамилиями.

Неслучайно, прошедший Соловецкий лагерь академик Дмитрий Сергеевич Лихачев, которого называли совестью нации, в своих тетрадях писал: «Это теперь отмечают как «особые» 1936 и 1937 годы. Массовые аресты начались с объявлением в 1918 году красного террора, а потом, как бы пульсируя, усиливались-усиливались в 1928-м, 1930-м, 1934-м и т.д., захватывая не отдельных людей, а целые слои населения, а иногда и районы города»¹.

Вспоминая трагические страницы истории нашего государства, осознавая, что в основе репрессивной политики всегда лежит нарушение прав человека на жизнь, свободу, вероисповедание, мы не только делаем выводы

---

¹Лихачев Д.С. Воспоминания / Дмитрий Лихачев. М.: Вагриус, 2007, С.273.

из уроков прошлого, но и в то же время чтим и увековечиваем память жертв политических репрессий.

Репрессии – одна из постоянных реалий советской истории, от октябрьского переворота 1917 года и до августовского путча 1991 года. Истинные масштабы этой политики мы смогли осознать только с началом «перестройки» и «гласности» в конце 1980-х начале 1990-х годов XX века.

Благодаря открытию ранее «совершенно секретных» архивных фондов совершен прорыв в публикации исторических источников, и общество от мифологических догадок о советском прошлом смогло перейти к реконструкции объективной картины его развития, к осознанию масштабов репрессий.

Одним из коллективов, начавшим работу по анализу репрессивной политики в Свердловской области в тот период времени, стал коллектив лаборатории «Исторической информатики» Нижнетагильской социально-педагогической академии (сегодня институт – прим.) под руководством доктора исторических наук, профессора В.М. Кириллова.

По оценкам специалистов лаборатории, в период 1921-1953 годов за контрреволюционные преступления в Советском Союзе было арестовано около четырех с половиной миллионов человек, из них осуждено около 3 миллиона 800 тысяч. Если же учесть, что разделение на «контрреволюционные преступления» и «прочие», проводившими арест и осуждение внесудебными органами (ВЧК-ОГПУ-НКВД-МГБ-КГБ), чисто условно и нарушает нормы права, то арестованных окажется 5 951 364 человек, а осужденных – 4 060 306 человек².

В период 1918 – 1936 годов одной из разновидностей репрессивной политики было лишение избирательных прав. Только в РСФСР эта практика коснулась около 2 млн. человек.

Следующая категория – административно высланные крестьяне. Через «кулацкую ссылку» прошли около 2,5 миллионов человек, куда помимо раскулаченных крестьян (1,8 миллионов), входили направленный на спецпоселение «сомнительный элемент» из погранзон, городской деклассированный элемент и другие³.

---

²Подсчеты проведены по: «История сталинского ГУЛАГа. Конец 1920-первая половина 1950-х годов: Собрание документов в 7-ми томах/Т.1.Массовые репрессии в СССР/отв. Ред. Н.Верт, С.В.Мироненко. Отв. Сост. И.А.Зюзина. М.: РОССПЭН, 2004. С.608-609, 619-624. По нашим подсчетам, основанным на статистике Верховного суда СССР, в период с 1921 по 1956 г. было подвергнуто аресту минимум 46,6 млн. человек, т.е. около 1,3 млн. ежегодно. Конечно, политика репрессий имела свою логику и средние подсчеты здесь не совсем уместны. Так, в 1921-1936 г. арестовано 3 260 678 чел., в 1937-1938 г. – 1 575 259 чел., а в 1939-1956 г. осуждено 41 792 241 чел., из которых по указам военного времени – 17 961 429 чел. Количество осужденных за период с 1921 по 1956 г. составило более 44,9 млн. чел.

³ Земсков В.Н. Там же; Бугай Н.Ф. Реабилитация репрессированных граждан России (XX- начало XXI века): Книга-мониторинг. М.: ЗАО «МСНК-пресс», 2006. С.26, 92.

Книга памяти/Сост. и вступ. ст. В.М.Кириллов. Екатеринбург: УИФ «Наука», 1994. 337с. прил.

Жертвы репрессий. Нижний Тагил 1920-80-е годы/Сост. В.М.Кириллов. Екатеринбург: Изд-во УГТУ, 1999. 442с.

Еще одна категория – депортированные народы. По оценке ведущих специалистов по проблемам спецссылки и депортации, в период с середины 1930 по начало 1950-х годов насильственному выселению были подвергнуты представители 61 национальности общим количеством более 3,6 миллионов человек. Среди них преобладали депортированные народы – около 2,6 миллионов человек.

Таким образом, только в рамках законов 1990-х годов реабилитации подлежат от 12 до 14 миллионов человек (без учета жертв террора гражданской войны).

В обществе и государственных институтах существуют и совершенно другие мнения. Одни увеличивают эту цифру до десятков миллионов, другие предлагают включать в число жертв только тех людей, которые были осуждены к смертной казни по политическим мотивам и расстреляны.

Каким образом происходит реабилитация жертв политических репрессий? С мая 1954 г. начался этап массового пересмотра дел репрессированных, отмены приговоров и реабилитации на основе личных заявлений в судебном порядке. Однако лишь немногие из жертв репрессий удостоились гласной, публичной реабилитации.

Во время первой волны реабилитации – 1954–1962 гг. – ежегодно реабилитировали около 30 тысяч человек, в общей сложности – 258 322 человека⁴.

Следующий период принято называть «реабилитацией наоборот» или «откатом». За 1962-1983 гг. реабилитировано всего 157 055 человек⁵.

Третий период процесса реабилитации начался в конце 1980-х гг. По сути, именно на этом этапе начинается действительная (законодательная) реабилитация жертв политических репрессий, и сам процесс реабилитации приобретает правовой смысл. **В 1989 - первой половине 1990-го гг. реабилитировано около 1 073 750 человек⁶.**

Принятие в 1991 г. Закона «О реабилитации жертв политических репрессий» придало новый импульс процессу реабилитации. За период с октября 1991 по декабрь 2008 года закон о реабилитации был реализован в отношении 3 972 140 человек⁷.

---

⁴Баландина Л.В. В очереди за оправданием (интервью с начальником Управления по реабилитации российских и иностранных граждан Главной военной прокуратуры РФ//Московские новости. 1996.№ 12. С.14.

⁵Реабилитация: как это было. Документы Политбюро ЦК КПСС, стенограммы заседания Комиссии Политбюро ЦК КПСС по дополнительному изучению материалов, связанных с репрессиями, имевшими место в период 30-40-х и начала 50-х годов, и другие материалы. Т.3. Середина 1980-х годов – 1991. М.: МФД, 2004. С.77.

⁶Доклад об исполнении Закона Российской Федерации «О реабилитации жертв политических репрессий» в 2006-2008 годах [Электронный ресурс]// Режим доступа: mosmediator.narod.ru/index/0-705 (дата обращения: 15.02.2017).

⁷Там же.

Опираясь на отчетные доклады соответствующих органов, мы можем назвать общее число реабилитированных за период с 1954 по конец 2008 гг. – 5 866 322 человек. Сопоставив эту цифру с количеством репрессированных, мы понимаем, что процесс реабилитации не завершен.

В государственных институциях, в научной литературе, в обществе процесс реабилитации воспринимается неоднозначно. Одни по-прежнему считают, что реабилитировали «врагов России», «пятую колонну» и сделали это в виде массовой политической кампании, так же как в свое время массово репрессировали. Другие полагают, что процесс реабилитации остановился и далек от завершения.

Несмотря на то, что во многих постсоветских государствах приняты законы о реабилитации, государственные программы увековечения памяти репрессированных существуют лишь в странах Балтии, Украине, Беларуси, отчасти в Казахстане и в республике Коми Российской Федерации. В большинстве регионов бывшего СССР работа по написанию книг памяти ведется стихийно. Эту деятельность осуществляют общественные организации («Мемориалы», «Ассоциации жертв политических репрессий», «Общества политзаключенных»), официальные структуры (комиссии по восстановлению прав реабилитированных при местных органах власти, прокуратуры, ИЦ МВД и службы госбезопасности), ученые-исследователи, а также сотрудники вузов, архивов, музеев, библиотек.

С выходом в свет Закона «О реабилитации жертв политических репрессий» и созданием комиссий по восстановлению прав реабилитированных жертв политических репрессий планировалось, что именно они будут инициаторами деятельности по увековечению памяти репрессированных⁸.

В начале своей деятельности комиссии активно публиковали списки реабилитированных граждан и отчасти помогали решать вопросы о создании памятных знаков в местах репрессий. Однако они не стали главными центрами увековечения памяти репрессированных. Комиссии были поглощены, в первую очередь, контролем работы по реабилитации и защите прав репрессированных.

С 2000 по 2003 гг. осуществлялся международный общественный проект создания Единого электронного банка данных жертв политических репрессий «Возвращенные имена».

Главная цель проекта – предоставление всеобщего открытого доступа к систематизированной информации по истории репрессий. В проекте участвовала 31 организация, представлявшая все регионы России, Украину и Казахстан. Однако этот проект не был поддержан российским правительством.

---

⁸Сборник законодательных и нормативных актов о репрессиях и реабилитации жертв политических репрессий. Ч. 1. Курск, 1990. С. 93, 95.

Работа над сохранением памяти происходит каждодневно и в разнообразных формах, она неостановима, поскольку вызвана искренней потребностью людей помнить прошлое ради иного будущего. Государство может создать для этой работы благоприятные условия, и наоборот – воздвигнуть препятствия ради ложно понятых патриотических целей. Но в любом случае оно не может прекратить работу по сохранению памяти.

Формой публичной реабилитации жертв политических репрессий является *коммеморация*, которая осуществляется в нескольких направлениях: публикации списков жертв репрессий, издания Книг памяти, создании музеев, работе по сохранению документального наследия страны, политике рассекречивания документов, мемориальной политике в СМИ.

Государственная политика в отношении увековечения памяти жертв репрессий полна противоречий. В 1990-х гг. был сделан настоящий прорыв в процессе реабилитации, произошла «архивная революция», обеспечившая доступ к ранее засекреченной информации о политических репрессиях. Но уже с 2004 г. в российском архивном законодательстве появились новшества, создавшие серьезные затруднения в реабилитации и коммеморации. Это закон «Об архивном деле в Российской Федерации» 2004 г.; «Положение о порядке доступа к материалам, хранящимся в государственных архивах и архивах государственных органов РФ, прекращенных уголовных и административных дел в отношении лиц, подвергшихся политическим репрессиям, а также фильтрационно-проверочных дел» 2006 г.; закон «Об информации...» и закон «О персональных данных» 2006 г.; решение Верховного Суда РФ по иску «Мемориала» от 26.01.2011.

Национальная Концепция увековечения памяти жертв тоталитарного режима

Последовательную гражданскую позицию занимает одна из самых авторитетных общественных организаций – «Мемориал». В 2010-2012 годах общество «Мемориал» предприняло специальный проект «Мониторинг исторической политики», центральный вопрос которого звучал так: «Кто и как управляет нашим прошлым?».

Под прямым воздействием российского общества начался «поворот» в представлениях власти о «нормальности» сталинизма. По инициативе «Мемориала», Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека Рабочей группой Совета по исторической памяти г. (Екатеринбург) 01.02.2011 были переданы предложения Президенту РФ Д.А. Медведеву о создании общенациональной государственно-общественной

программы «Об увековечении памяти жертв тоталитарного режима и о национальном примирении»⁹.

В проекте был намечен широкий комплекс мероприятий по увековечению памяти жертв политических репрессий: установка памятников и памятных знаков; создание музейно-мемориальных комплексов; мемориализация мест захоронений; осуществление государственной программы по подготовке Книг памяти и создание Единой базы данных жертв репрессий; обеспечение доступа к архивной информации о политических репрессиях в СССР ученым, краеведам, составителям Книг памяти, журналистам; разработка политико-правовой оценки преступлений тоталитарного режима; завершение процесса юридической реабилитации жертв террора; обновление российской топонимики; разработка нового комплекта учебно-методических пособий для школы; государственная поддержка научных исследований; разработка научно-просветительных и культурных программ телевидения; представление темы политического террора в экспозициях всех музеев Российской Федерации; создание международного института памяти, призванного стать центром совместной работы по осмыслению и преодолению тоталитарного прошлого. В 2012 году идея федеральной программы была поддержана В.В. Путиным.

К сожалению, в результате противоборства различных политических сил в системе исполнительной и законодательной власти Российской Федерации, утвердить общенациональную программу не удалось¹⁰.

Но идея не была погублена совсем. Благодаря подвижникам живой истории и памяти Н.Д. Солженицыной, В.П. Лукину, М.А. Федотову Программа была превращена в Концепцию государственной политики по увековечению памяти жертв политических репрессий (утверждена Правительством 15.08.2015). Создана рабочая группа под руководством Михаила Александровича Федотова, в которую вместе со своими коллегами из Перми и Санкт-Петербурга входит и Уполномоченный по правам человека в Свердловской области. Конечным сроком реализации Концепции определен 2019 год.

По глубокому убеждению Уполномоченного по правам человека в Свердловской области, потребность в увековечении безвинно погубленных людей отвечает нашим религиозным, духовным и культурным традициям.

И межведомственная рабочая группа под руководством Михаила Федотова делает это последовательно и серьезно, реализуя концепцию по нескольким

---

⁹Готовится программа увековечивания памяти жертв политических репрессий [Электронный ресурс] /Режим доступа: www.rg.ru/2013/03/27/jertvi-site-anons.html (дата обращения: 14.09.2017).

¹⁰Минкульт России признал нецелесообразным увековечения памяти жертв кровавого сталинского террора [Электронный ресурс]/ Режим доступа: <http://aluse.net/минкульт-россии-признал-нецелесообр.html> (дата обращения: 14.09.2017 г.).

направлениям: открытие мемориалов, памятников и памятных знаков в субъектах Российской Федерации и отдельных муниципалитетах; сбор всех исторических источников о репрессиях – книг, публикаций, исследований в Государственном музее истории ГУЛАГа в Москве; работа с архивами; работа с ведомствами – Минюстом, ФСИН, МВД, а также Министерством культуры, Министерством образования и науки, другими исполнительными органами власти.

На каждом заседании группы заслушиваются представители разных структур и ведомств, обсуждается, что сделано в том или ином направлении. Группа систематизирует все проблемы, которые требуют совместного решения власти и общества.

Значимым результатом деятельности группы является открытие 30 октября 2017 года первого общенационального всероссийского памятника, посвященного жертвам политических репрессий, работы скульптора Георгия Франгуляна «Стена скорби». К этому мемориалу сможет приехать любой человек и поклониться памяти безвинно загубленных людей.

Работа по увековечению жертв репрессий не ограничивается только заседаниями рабочей группы. Ее участники посетили Соловки, Карачаево-Черкесию, Магадан, Бутовский полигон и другие территории, по крупицам собирая ту память, которая есть в регионах, посещая разные памятники, встречаясь с авторами книг, рукописей, мемуаров, исследований, ждущих своего часа в разных уголках большой страны.

Одно из направлений увековечения памяти — это издание Книг памяти. Группа стремится объединить все Книги памяти, которые «рассыпаны по земле российской». По наблюдениям Уполномоченного по правам человека, во многих регионах местные власти привыкли все делать только по сигналу из Москвы и боятся проявлять инициативу. Даже сам приезд такой группы стимулирует процесс появления новых мемориалов, издание книг, созданных народом.

Создание памятников и знаков идет по трем направлениям: по инициативе власти, бизнеса и народа. В качестве примера можно привести Памятник жертвам коллективизации, открытый в Ирбите целиком на народные средства, в то время, как глава местной администрации не решился даже присутствовать на его открытии. К сожалению, есть целые территории в Российской Федерации, где запрещена всякая деятельность по увековечению памяти.

Особенно значимо действие такой программы сегодня, когда мы стали свидетелями подъема новой волны ресталинизации. Это проявляется в законодательной сфере, в действиях исполнительной власти, в волеизъявлении граждан. Заявления «общественности» о воссоздании памятников Сталину стали

обыденным явлением, социологические опросы подтверждают повышенное позитивное восприятие личности большевистского вождя.

Однако не все так однозначно, как может показаться на первый взгляд. В российском обществе идут глубинные процессы, которые свидетельствуют не только о желании использовать традиционные жесткие меры по реформированию государства, но и поиске демократических альтернатив.

В законодательной сфере продолжает действовать Закон «О реабилитации жертв политических репрессий». Общественная жизнь демонстрирует нам множество инициатив в деле коммеморации: создаются и действуют музеи (в частности, Государственный музей истории ГУЛАГа в Москве), продолжают издаваться Книги памяти (в которых уже сегодня названо более 2,7 миллионов имен жертв репрессий); создаются электронные базы данных; действуют тематические сайты правозащитных и иных общественных организаций; инициирован новый конкурс на разработку «единого учебника» по истории; проводятся «экспедиции памяти»; осуществляется социальная поддержка репрессированных; происходят общественные дискуссии, мемориальные акции (например, проект «Последний адрес»), тематические конференции; действуют научно-исследовательские центры; проводятся публичные конкурсы; в Москве построен общенациональный памятник жертвам репрессий «Стена скорби» и скоро, в ноябре этого года будет открыт мемориал «Маски скорби» по проекту Эрнста Неизвестного на Мемориале памяти жертв политических репрессий 30-50 годов на 12-м километре Московского тракта под Екатеринбургом.

В обществе и государстве существуют разные представления о том, что достойно сохранения в исторической памяти народа. Одни делают упор на «великие подвиги народа», верят в мудрость и рационализм Сталина; другие предлагают дать оценку разумности понесенных жертв, подчеркивая, что «память о национальных трагедиях так же священна, как память о победах»; третьи пытаются полностью отказаться от какого бы то ни было позитивного восприятия советского прошлого. В обществе продолжается своеобразная гражданская война в области коммеморации, как порождение тотального раскола в ментальности нации, вызванного Великой революцией начала прошлого века, хотя давно уже созрели условия для национального примирения.

Уполномоченный по правам человека делает все, чтобы путь к гражданскому примирению и взаимопониманию был как можно короче. Одним из важных явлений национального примирения является процесс увековечения памяти жертв тоталитарного режима, который проявляется в конкретных действиях, реализуется в самых разных направлениях.

Взаимодействие с архивами

Приблизиться к истине нам помогают материалы архивов. Девяностые годы прошлого века характеризуются «архивной революцией». Благодаря указам первого Президента России Бориса Николаевича Ельцина, были рассекречены многие архивные фонды ВЧК-ОГПУ-НКВД-МВД-КГБ, часть их материалов из ведомственных передана в государственные архивы. Созданы РГАСПИ, РГАНИ, Архив Президента РФ, открыты фонды ГУЛАГа в ГАРФ. Важное место в изучении проблемы репрессий имеют ведомственные архивы ФСБ, ИЦ МВД, ФСИН.

В Свердловской области действует единственный в России Государственный архив административных органов (ГААОСО), в котором хранятся архивно-следственные дела на репрессированных по политическим мотивам.

Он образован 1 июля 1992 года по постановлению Главы Администрации Свердловской области «Об образовании Государственного архива административных органов Свердловской области» от 29 июня 1992 г. № 118 в соответствии с Указом Президента РСФСР Б.Н. Ельцина «Об архивах Комитета государственной безопасности СССР» от 24 августа 1991 г. № 82, определившего необходимость передачи документов КГБ СССР в ведение архивных органов в целях предотвращения их незаконного уничтожения и создания условий для использования этих документов для нужд науки и культуры народов РСФСР.

В 1992-2002 годы в Государственный архив административных органов Свердловской области на государственное хранение был передан комплекс документов, составивших фонд «Управление Федеральной службы безопасности Российской Федерации по Свердловской области».

В фонд были включены прекращенные архивно-следственные дела ВЧК-ОГПУ-НКВД-МГБ на граждан, репрессированных по политическим мотивам в 1918 - 1960-е годы XX века (впоследствии реабилитированных) в количестве 49540 архивно-следственных дел (79085 единиц хранения) за 1918 - 2011 годы.

Исследовательская работа с материалами архивов силовых и пенитенциарных ведомств идет непросто, требует значительных усилий и настойчивости со стороны ученых.

С 1999 по 2001 годы сотрудники лаборатории «Исторической информатики» Нижнетагильской социально-педагогической академии реализовывали проект, финансируемый Министерством национальностей России, фондом Форда, поддержанный «Культурно-просветительным центром Российских немцев», обществом «Мемориал» и администрацией г. Нижнего Тагила под названием: «Спасение-разработка материалов архива Тагиллага, массовая реабилитация узников лагерей Урала и проблемы создания Всероссийского банка данных жертв

репрессий». О действенности реализации проекта говорит тот факт, что архив Тагиллага из помещения бывшего СИЗО был перевезен в Муниципальный архив социально-правовых документов, условия хранения документов кардинально изменились в лучшую сторону.

Исследователи получили доступ к учетным картотекам ИТЛ. В течение короткого времени в электронную базу данных были введены сведения о 28 000 персоналий репрессированных российских немцев-узников Тагиллага и Богословлага НКВД. Это положило начало проекту «Gedenkbuch. Электронная Книга памяти российских немцев-жертв политических репрессий».

К 2016 году сформирован электронный банк данных на 100 тысяч персоналий репрессированных российских немцев и выставлен на портале Международного союза немецкой культуры «Русдойч».

Однако сегодня доступ в архивы ИТЛ чрезвычайно затруднен по условиям изменившейся законодательной базы и политики руководства ФСИН. Архивы Тагиллага и Богословлага из Нижнего Тагила переведены в архив ФСИН Екатеринбурга и доступ к ним закрыт. Встречены отказом просьбы ученых о допуске в архивы Севураллага, Востураллага, Ивдельлага и других лагерей Урала.

Взвешенная государственная архивная политика играет важную роль в преодолении социально-политических противоречий в обществе. Нет смысла возражать против законодательной нормы тайны личного дела человека, защиты его персональных данных. Но свертывание политики открытости архивов под предлогом этой демократической нормы, создание административных барьеров на допуск к информации об основных биографических данных репрессированных и процессе их реабилитации, в конечном счете, – путь к нагнетанию социальной напряженности. Полагаем, что современному российскому обществу под силу преодолеть эти негативные обстоятельства.

И примером тому может служить участие архивов в различных выставках. В сентябре 2016 года Управление архивами Свердловской области, Государственный архив административных органов Свердловской области, Государственный архив Свердловской области принимали участие в выставке «Дивен Бог во святых своих», проходившей в Екатеринбурге в помещении Храма-Памятника на Крови. Значительная часть выставки была посвящена священнослужителям, подвергшимся репрессиям и расстрелянным в 20-30 годы прошлого века.

Значимы совместные выставки с участием Областного архива. Передвижная выставка «Большой террор на Урале. 1937-1938» прошла в городах Екатеринбурге, Североуральске, Волчанске, Карпинске, Серове, Кушве, Нижнем Тагиле. Более 50-ти портретов людей, репрессированных на Урале, чьи дела хранятся в архивах

Свердловской области, были привезены и выставлены 30 октября 2016 года на месте массовых захоронений под Екатеринбургом. Здесь состоялась однодневная акция памяти «Последний портрет».

Книги памяти

В Свердловской области завершена масштабная работа по созданию **областной Книги памяти жертв политических репрессий**. Первый том из десяти был издан в 1997 году, последний впервые представлен в рамках выставки архивных документов «Жизнь и судьба», открывшейся в Государственном архиве областных административных органов в ноябре 2015 года.

В Книгу памяти вносились лица, которые были арестованы и необоснованно осуждены по ст.58 Уголовного кодекса РСФСР в редакции 1926 г. (Особенная часть. Глава первая. 1. Преступления государственные) и впоследствии реабилитированы.

Из общего количества граждан, проходивших по архивно-следственным делам, в Книгу памяти внесено 36 736 человек.

В 2000 г. российские немцы инициировали проект «Gedenkbuch» (Книга памяти о российских немцах – жертвах политических репрессий, участниках войн и конфликтов).

По инициативе профессора В.М. Кириллова на территории Свердловской области в рамках проекта «Gedenkbuch» изданы **«Книга памяти немцев-трудармейцев Тагиллага»** и **«Книга памяти немцев Богословлага. 1941-1946 гг.»**, вызвавшие большой отклик в обществе.

Также в Москве Международным союзом немецкой культуры изданы три **«черные книги» по депортации, трудовой мобилизации и спецпоселению российских немцев на всей территории бывшего СССР**. Аналитические статьи, отражающие особенности трудармии на Урале, и, в частности, в Свердловской области, для каждой книги написаны В.М. Кирилловым, а очерковые материалы журналистом из Екатеринбурга Н.М. Паэгле.

В пределах бывшего СССР увековечено более 120 некрополей и памятных мест, связанных с репрессиями против немецкого народа. Одним из первых появился памятник погибшим трудармейцам в городе Краснотурьинске, на севере Свердловской области. Его создание инициировал бывший трудармеец, председатель общества «Возрождение» И.Ф. Вайс. Он же в конце девяностых годов впервые в Краснотурьинске издал Книгу памяти немцев, погибших в Богословлаге, куда внесено более 3 500 имен.

В 1994 году Нижнетагильское общество «Мемориал» выпустило **Книгу памяти, посвященную тагильчанам – жертвам репрессий 1917 – 1980 годов.** Это было одно из первых подобных изданий в области. В 1999 году была издана вторая книга памяти, в которой представлена база данных на 3 000 репрессированных¹¹. Участие в издании и оформлении книг принимал известный советский художник Михаил Васильевич Дистергефт, прошедший трудовую армию на Северном Урале. В 2000 году он издал **альбом «В те годы»**, посвященный трудовым людям и всем жертвам репрессий.

Графическая серия, получившая премию губернатора Свердловской области, – это документальный рассказ о его пребывании в зоне Карпинска, где содержались представители и других народностей, заключенные сюда по национальному признаку.

Вот что пишет художник в подписи к своей работе «Уральский Вавилон»: «Разноязычие библейского Вавилона оказалось губительным для города и людей. На Урал в начале 40-х годов были депортированы представители самых разных национальностей, но они понимали друг друга. Их объединяло одно большое горе»¹².

Большой общественный резонанс вызвал выход в свет первых двух томов **книги «За колючей проволокой Урала»**, посвященных жертвам политических репрессий 30-50-х годов XX века, (2004-2006 гг.) члена Союза журналистов России Натальи Паэгле.

В основе трехтомника (третий том вышел в 2010 году) воспоминания очевидцев, переживших репрессии в том или ином виде – раскулачивание, выселение, трудовая армия, арест и лагеря. Истории более 100 судеб собраны на страницах трех книг.

Особенностью книг является то, что герои очерков впервые рассказывали о своей судьбе, и были благодарны журналисту за этот разговор. Публикация каждой книги вызвала новую волну обращений и писем к Наталье Паэгле. Это – бесценный вклад в увековечивание памяти жертв политических репрессий, так как записать подобные воспоминания уже не представляется возможным. Поколения людей, переживших репрессии, уходят из жизни.

Книги «За колючей проволокой Урала» были по достоинству оценены общественностью и удостоены престижных литературных премий: признание лауреатом конкурса Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям «Малая Родина», и лауреатом Всероссийской литературной премии им П.П. Бажова.

---

¹¹ **Жертвы репрессий. Нижний Тагил 1920-1980-е годы/В.М.Кириллов. Екатеринбург, 1999. 442с.**

¹² Дистергефт М.В., В те годы, Готика, 2000 г. С. 43

Несколько лет назад вышла **Книга памяти «Каменск 1917–1950-е годы»**, созданная трудом Нины Шестерниной – основателя общества «Мемориал» в Каменске-Уральском. В этом городе на Соборной площади установлен памятный крест жертвам политических репрессий.

Место памяти

В конце 90-х годов по инициативе общественности началась установка мемориалов, памятников и памятных знаков на местах памяти, связанных с репрессиями по всей стране, в том числе и в Свердловской области. Часть памятных знаков сегодня описаны и каталогизированы.

Рогожинское кладбище в Нижнем Тагиле. Дата открытия памятного знака: 15.09.1990. Вид знака и надпись: в левом поле гранитного монумента – силуэт изможденного мужчины, в скорбном недоумении склонившегося у ограждения из колючей проволоки, в правом – строгий лютеранско-католический крест. Посредине, чуть ниже, затейливой готической вязью выведено на немецком языке: «Заложникам строительного отряда 18-74 Тагиллага НКВД». Следом, почти дословно воспроизведя немецкий текст, надпись на русском языке. Только вместо «заложникам» в русском переводе стоит: «Бойцам стройотряда...».

Инициатор: Общество российских немцев Нижнего Тагила «Возрождение» (руководитель И.И. Браун).

Историческая справка: Кладбище при центральном лазарете Тагиллага находилось на территории так называемого Ивановского болота (ныне Рогожинское кладбище) в черте города Нижний Тагил. Здесь с 1941 до начала 1950-х годов хоронили заключенных и немцев-трудармейцев, умерших в центральном лазарете Тагиллага, а также умерших в бараках 8-го лаграйона (ныне городской район Красный Камень); по некоторым данным здесь же хоронили умерших в других лаграйонах и лагерях трудармейцев. Численность похороненных здесь заключенных и трудармейцев не установлена. По данным исследователей Тагиллага, «Ивановское болото» – основное место захоронения заключенных на территории Нижнего Тагила. С начала 1950-х здесь начали хоронить вольнонаемных и жителей города, и постепенно лагерные захоронения оказались полностью перекрыты вторичными захоронениями 1970-х – 1980-х годов. Более того, часть захоронений была выкопана и вывезена в болото. В 1990 году по инициативе общества немецкой культуры «Возрождение» на кладбище установлен памятник трудармейцам¹³.

---

¹³Кириллов В.М. История репрессий в Нижнетагильском регионе Урала. 1920-е – начало 1950-х годов: В 2 ч. – Ч. 2. Нижний Тагил: Урал.гос. пед. ун-т, Нижнетагильский гос. пед. ин-т, 1996. С.46; Книга памяти / Сост. и

Кладбище заключенных и трудармейцев 7-го лаграйона Тагиллага в г. Нижний Тагил. Историческая справка: Кладбище заключенных и трудармейцев 7-го лаграйона Тагиллага находилось в районе горы Голый Камень (ныне микрорайон Голый Камень). В 1941–1943 годах здесь хоронили в общих могилах, затем – в индивидуальных. Численность заключенных и трудармейцев, похороненных на Висимском кладбище, не установлена. С начала 1950-х на соседних участках кладбища стали хоронить жителей Нижнего Тагила, позднее участок лагерных захоронений оказался засыпан пятиметровым слоем отвала пустых пород. В настоящее время участок лагерных захоронений находится за границами действующего кладбища¹⁴.

Мемориальный храм в память репрессированных в г. Нижний Тагил.
Типология: Мемориальный храм в память репрессированных.

Адрес: г. Нижний Тагил, санаторий Ключики.

Нижний Тагил, район поселка Старатель.

Дата открытия памятного знака: основан 20.05.2005; освящен 11.08.2006.

Вид знака и надпись: Церковь построена из кирпича в архитектурном стиле 18-19 века, ее высота от подножия до макушки креста составляет 20 метров. Купол изготовлен из железа с покрытием кофейного цвета. Храм украшают семь колоколов, освященные архиепископом Екатеринбургским и Верхотурским Викентием, а также фарфоровый иконостас. В новой церкви назначен священник, который проводит церковные службы в память о жертвах тоталитарного режима.

Надпись на мемориальной доске гласит «Во имя Отца и Сына и Святого Духа воздвигнут сей храм в честь преподобного Алексия, человека Божьего и В ПАМЯТЬ О ПОГИБШИХ В «ТАГИЛЛАГЕ». Основан 20 мая 2005 г. Освящен 11 августа 2006 г. при Святейшем Патриархе Московском и всея Руси Алексие II, при святительстве Высокопреосвященнейшего Викентия, архиепископа Екатеринбургского и Верхотурского, доброй волею и попечительством ООО «Трест Тагилстрой», старанием и усердием президента холдинга Чеканова Алексея Архиповича.

Инициатор: ООО «Трест Тагилстрой»

Историческая справка: храм поставлен на месте профилактория одного из крупнейших ИТЛ Урала – Тагиллага. Через лагерь с 1942 по 1953 гг. прошло

вступ. ст. В.М.Кириллова. Екатеринбург: УИФ «Наука», 1994. С.98.; Кириллов В.М. Спецконтингент в истории города и края [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://toge.ru/main/repressyi/book/chapter-06.html> (фото).

¹⁴Источник сведений: Книга памяти / Сост. и вступ. ст. В.М.Кириллова. Екатеринбург: УИФ «Наука», 1994. С.86.

около 187 тыс. заключенных, в том числе 6 511 трудмобилизованных российских немцев (из них умерло 630 чел.).¹⁵

Нижний Тагил. «Курган памяти».

Дата открытия памятного знака: 1995.

Вид знака и надпись: Мемориальный курган «Память». Памятник из камня, мемориальная доска с надписью: «На этом месте захоронены воины Красной Армии, трудармейцы, труженики тыла и жители района в период 1941 – 1945 годов. Вечная им память». Названы имена более 500 человек. Инициатор: Памятник сооружен благодаря личной инициативе почетного гражданина г. Нижний Тагил Брисского Л.Ф.

Историческая справка: В годы войны население Нижнего Тагила резко увеличилось за счет эвакуированных, трудмобилизованных и заключенных. Смертность населения была очень высока, как на «воле», так и «в неволе». На кладбище в Дзержинском районе хоронили все категории населения. Сейчас кладбище оказалось в черте города¹⁶.

Памятник трудармейцам в городе Краснотурьинске.

Мемориал открыт на месте строительства в лагерной зоне в 1940-е годы. На плотине Богословского алюминиевого завода.

Вид знака и надпись: Оформлен как некрополь: общий крест, могильные таблички (авторы: В.Ф. Никушин, С.В. Ермохин, Н.С. Плюснина). Центральная табличка с надписью: «Памяти трудармейцев немецкой национальности, безвременно ушедших из жизни при строительстве завода и города во время войны 1941-1945 гг.

Основатель: председатель общества “Wiedergeburt” Вайс Иван Филиппович».

Надписи на плитах на немецком и русском языках: «Den Trudarmistendes Bogoslowlag NKWD – den Erbauernder Stadt, des Aluminiumwerkes, des Heizkraftwerkes gewidmet 1941-1945 / Niemand ist vergessen, nichts ist vergessen»; «Трудармейцам Богословлага НКВД – строителям города, алюминиевого завода и теплоэлектростанции 1941-1945 / Никто не забыт – ничто не забыто».

Торжественно открыт 4 мая 1995 года. В последующие годы добавляли таблички с именами погибших (на 2008 год – 1309 имен).

---

¹⁵Народный каталог православной культуры [Электронный ресурс]. Режим доступа: soboru.ru; Кириллов В.М. Спецконтингент в истории города и края [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://togo.ru/main/repressyi/book/chapter-06.html> (фото).

¹⁶Источник сведений: Кириллов В.М. Спецконтингент в истории города и края [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://togo.ru/main/repressyi/book/chapter-06.html> (фото).

Историческая справка: Через Богословлаг прошло 20 711 трудмобилизованных российских немцев, из них погибло 3732 чел¹⁷.

Мемориальная доска на здании проходной Богословской ТЭЦ в Краснотурьинске. ТЭЦ построена трудармейцами в 1940-е годы.

Дата открытия памятного знака: 30.10.2008.

Вид знака и надпись: Мемориальная доска с надписью: «При строительстве Богословской ТЭЦ использован труд безвинных узников ГУЛАГа. Помните: каждый киловатт электроэнергии оплачен их свободой и жизнью...»

Инициатор: Н. Паэгле – сопредседатель Свердловского областного общества «Мемориал», автор книг «За колючей проволокой Урала»; С. Пантелеев – директор Богословской ТЭЦ.

Историческая справка: Богословская ТЭЦ строилась вместе с Богословским алюминиевым заводом в военные года. Стройка была объектом НКВД Богословлага, сталинской стройкой. Здесь трудились люди разных национальностей, но связанные одной непростой судьбой: осужденные по политическим статьям; трудмобилизованные советские немцы; выселенные с территорий, захваченных оккупантами; местное население.

Установка досок на энергетических объектах бывшего ГУЛАГа была инициативой А.Б. Чубайса, уходя из РАО ЕЭС, он выпустил приказ об установлении мемориальных досок. Тогда же была издана книга "Заключённые на стройках коммунизма. ГУЛАГ и энергетика в СССР". Первая такая доска появилась на БТЭЦ¹⁸.

Стокилограммовая мемориальная доска из черного мрамора на проходной Богословской ТЭЦ была открыта 30 октября. Это событие послужило поводом к тому, что в Краснотурьинске впервые прошел День памяти жертв политических репрессий. На митинге присутствовала Уполномоченный по правам человека в Свердловской области Татьяна Георгиевна Мерзлякова, которая произнесла очень важные слова о национальном покаянии: «Я думаю, что мы должны жить иначе, так, чтобы потом, уже нам не каяться перед другими поколениями».

Председатель Екатеринбургского общества «Мемориал» Анна Пастухова зачитала приветствие от Международного и Российского общества «Мемориал».

---

¹⁷Источник сведений: Кириллов В.М. Спецконтингент в истории города и края. Памятные знаки [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://togeo.ru/main/repressyi/book/chapter-06.html> (фото); Краснотурьинск. Памятник трудармейцам. Видеоотчет // Livejournal. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://vedmed1969.livejournal.com/849395.html> (фото); «Gedenkbuch: Книга памяти немец-трудармейцевБогословлага. 1941-1946 гг.»/Авторы-составители: В.М. Кириллов, П.М. Кузьмина, Н.М. Паэгле, А.А. Пермяков, С.Л .Разинков. – Москва: РНД, Нижний Тагил: НТГСПА, 2008. – Т.1. – 520 с., Т.2. – 920 с.; Памятный знак о погибших трудармейцах [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://museum.krasnoturinsk.org/monuments/41-monuments-18.html>

¹⁸Источник сведений: Мемориальная доска: <http://krasnoturinsk.me/cgi-bin/news/index.pl?id=5323>

День памяти продолжился в городском краеведческом музее, куда пришли наряду с ветеранами школьники, чтобы узнать правду о Богословлаге. Здесь прошла презентация книги и показ слайд-фильма «Заключенные на стройках коммунизма. ГУЛАГ и объекты энергетики в СССР». Звучали выступления ветеранов-энергетиков, представителей музея и «Мемориала».

Кладбище Богословлага в городе Карпинске, Комсомольский парк (быв. Городское кладбище). Дата открытия памятного знака: начало 1990-х.

Вид знака и надпись: Памятник с венком из колючей проволоки, на плите надпись: «Вечная память тем, кто погиб за колючей проволокой». В 2007 году плита и венок пропали.

Инициатор: Немецкого общества «Возрождение» (филиал АНО «Российско-Немецкий Дом»)

Историческая справка: Кладбище Богословлага в Карпинске примыкало к городскому кладбищу. В 1941–1944 годах здесь хоронили заключенных и немцев-трудармейцев, которые работали на добыче угля в Богословском разрезе. По устным свидетельствам, тела хоронили в ящиках, сколоченных из досок. Летом ящики составляли в глубокие траншеи друг на друга, зимой – в один ряд. На могилах опознавательных знаков не ставили. Общая численность заключенных и трудармейцев, похороненных здесь, неизвестны, поименные списки отсутствуют. В 1970-е кладбище было уничтожено, на месте лагерных и гражданских захоронений разбит Комсомольский парк. На северо-западной окраине парка сохранились десятки могил старого городского кладбища и участок лагерных захоронений, на нем видны характерные проседания почвы на месте братских могил¹⁹.

Кладбище Богословлага в городе Волчанске. Памятное место расположено в 30 м от трамвайного кольца. Дата открытия памятного знака: 2000.

Вид знака и надпись: Четырехметровый металлический памятный крест.

Инициатор: Фонд содействия краеведению «Богословский Урал».

Историческая справка: Кладбище поселка Волчанка (с 1956 года – г. Волчанск) возникло в начале 1940-х как кладбище заключенных Богословлага. Здесь хоронили заключенных и немцев-трудармейцев, работавших на Волчанском угольном разрезе, затем жителей поселка. В начале 1960-х кладбище было уничтожено. В наши дни эта территория представляет собой пустырь, на котором сохранилось несколько старых могил. Участок лагерных захоронений определить невозможно. Общая численность заключенных и трудармейцев, похороненных здесь, неизвестны, поименные списки отсутствуют²⁰.

---

¹⁹ СПб. НИЦ. М.: <http://www.mapofmemory>

²⁰ Там же

Захоронения трудармейцев на кладбище поселка Полуночное Ивдельского района.

В 1942 в поселке Полуночное был образован 1-й отряд Ивдельлага. На разработки марганцевой руды были доставлены немцы-трудармейцы из Украины и Республики Немцев Поволжья. Заключение были заняты на строительстве узкоколейной дороги от поселка Ивдель до поселка Полуночное и на добыче и погрузке марганцевой руды. В 1942–1943 годах умерших в лагере трудармейцев хоронили в братских могилах на специальном участке, примыкавшем к южной части поселкового кладбища. Позднее, после перевода трудармейцев с лагерного режима на режим спецпоселения, хоронили на этом же кладбище в индивидуальных могилах. Точное число умерших трудармейцев неизвестно. В настоящее время место братских захоронений 1942–1943 годов находится под свалкой²¹.

Кладбище трудпоселка около города Кушва.

Памятное место находится в 6 км на юго-запад от пос. Баранчинский. Дата открытия памятного знака: 2012.

Вид знака и надпись: Валун с мраморной мемориальной доской: «Здесь на горе, на склоне голом, специлой в голод, в лютый холод был построен трудпоселок (1931 – 1960 г.г.)» и деревянный крест-голубец.

В 2012 году администрацией г. Кушва рядом был создан Мемориальный комплекс жертвам политических репрессий Кушвинского района, включающий пять гранитных стел. Центральная стела с изображением креста. По ее сторонам по две стелы с надписями: «Забывать не хотим и забыть мы не смеем», «Жертвы политических репрессий», «450 чел. трудармейцев», «8000 чел. по классовому признаку», «290 чел. в годы Большого террора».

Инициатор: Администрация г. Кушва.

Историческая справка: В 1931 году в 6 км от поселка Баранчинский Кушвинского района был создан трудпоселок для крестьян-спецпереселенцев. Кладбище спецпоселенцев находилось в 500 м от поселка на склоне горы Голой. Зимой 1931-1932 годов спецпоселенцев, умерших от голода и во время эпидемий тифа, хоронили в общих могилах, позднее – в индивидуальных. Численность умерших и похороненных здесь спецпоселенцев неизвестна.

В 1944 –1946 для работ на Гороблагодатском руднике в Кушве были также размещены немцы-трудармейцы из Тагиллага и Тавдинлага (данных о размещении их в трудпоселке не имеется). Трудпоселок как населенный пункт ликвидирован в 1960 году, ныне его территория находится в составе городского округа Кушва²².

²¹СПб. НИЦ. М.: <http://www.mapofmemory> (фото); Герман А. А., Курочкин А. Н. Немцы СССР в «Трудовой армии». М., 1998. С. 163-169.

²²Источник сведений: СПб. НИЦ. М.: <http://www.mapofmemory>

Мемориалы

Одним из первых памятников жертвам политических репрессий в 1998 году был установлен в городе Верхняя Пышма в сквере на предзаводской площади ОАО «Уралэлектромедь». Гранитная глыба, расколота на две неравные части, стала символом раскола судеб тех, кто прошел круги ада времен репрессий. «Вам, испившим чашу несправедливости...», – гласит надпись на памятнике.

Автор памятника В.М. Балезин.

Инициатором сооружения выступил председатель Общества репрессированных, житель Верхней Пышмы Анатолий Павлович Казанцев, а сам памятник установлен по инициативе и на средства ООО «УГМК–Холдинг» и ОАО «Уралэлектромедь».

В 2006 году монумент был подвергнут реконструкции. Затем в 2009 году, когда на памятнике были установлены гранитные мемориальные плиты с фамилиями жертв политических репрессий Верхней Пышмы и Среднеуральска, памятник получил статус Мемориала.

На плитах выбиты имена тех, кто был расстрелян, а также тех, кто осужден по 58 статье и отправлен в лагеря. Было решено разделить тех, кто жил в поселке Медный Рудник, и тех, кто жил в рабочем поселке Среднеуральск. Под грифом «Расстрелянные» первыми идут пострадавшие из Медного Рудника, а затем из Среднеуральска, как и те, чьи имена идут под надписью «Осужденные».

УГМК в лице генерального директора Андрея Анатольевича Козицына инициировала и финансировала еще и издание Книги памяти.

Свердловская область имеет более других памятников жертвам политических репрессий в малых городах. На территории региона расположены крупные мемориальные комплексы жертвам репрессий в Режевском и Кушвинском городских округах.

Памятники и памятные плиты установлены в Артемовском городском округе, Ревде, Реже, Дегтярске, Тавде, поселке Шабры, в Ирбите и Туринске. Также в ряде муниципалитетов установлены мемориальные доски.

Самый большой Мемориал жертвам политических репрессий 30-50 годов был открыт на территории Свердловской области на 12 километре Московского тракта. Первые сведения об этом трагическом месте появились в прессе в 1989 году. В частности, выяснилось, что в 1967 году при строительстве спортивной базы «Динамо» строители наткнулись в нескольких местах на

захоронения людей. Множество человеческих останков лежало друг на друге. У всех в черепе были отверстия от пуль.

В 1989 году нашлись свидетели того, как происходили сами захоронения жертв сталинских репрессий. Двое охранников, стороживших в 1930-х годах территорию захоронений, рассказали, что рвы были расположены рядами. Каждый ров был 45 метров в длину, 4 метра в ширину и по 2 метра в глубину. Тела безвинных жертв сталинского террора массово свозили сюда по ночам в грузовиках и скидывали в яму.

После большого количества публикаций в прессе в 1990 году прокуратура произвела частичную эксгумацию одного из захоронений около Ново-Московского тракта. С одного только квадратного метра были извлечены останки 31 человека...

В 1992 году территория массового захоронения площадью в 75 гектаров была объявлена Мемориальным комплексом. В 1993 году начались работы по созданию здесь памятника. Торжественное открытие Мемориала состоялось 26 октября 1996 года. Здесь установили плиты с фамилиями, инициалами и годами рождения многих тысяч до сих пор покоящихся здесь в земле жертв (перечислено более 18 500 человек). По надписям можно увидеть, что тут есть и совсем молодые люди, по большому счету, только начавшие жизнь, есть и женщины.

14 июня 2003 года открыли еще один памятник – **безымянным погибшим в тюрьмах и лагерях ГУЛАГа**. На территории Мемориала есть небольшой музей.

Ежегодно 30 октября – в День Памяти жертв политических репрессий — на Мемориале проходят панихиды и митинги.

Одно из больших мероприятий подобного плана состоялось 5 августа 2017 года. У мемориала прошел митинг, посвященный 80-летию со дня принятия секретного оперативного приказа НКВД № 00447, который придал невиданный доселе размах тоталитарным репрессиям в СССР и положил начало эпохе, названной «Большим Террором».

Мероприятие инициировали активисты группы «Уральский Мемориал». На митинге выступила Уполномоченный по правам человека в Свердловской области Татьяна Мерзлякова. Она всем пожелала сделать самый главный вывод из увековечения жертв политических репрессий, «... чтобы мы до самого последнего своего дня понимали, что мы не совершили величайшей подлости. Потому что неизвестно, близким каких людей сейчас тяжелее: тем, кто стрелял, или тем, кто рано ушел из жизни...»²³, а в заключении выступления процитировала строчки Булата Окуджавы, отец которого был расстрелян буквально в первые дни «Большого Террора», и также покоится на 12-м километре.

---

²³ «Пластмассовая память», Е. Шукаева, Новая газета на Урале, 09.08.2017 г.

Мемориал на 12-м километре является памятным местом для многих жителей и Пермской области, входившей в 30-е годы в Свердловскую, поэтому нельзя не отметить, что нынешнее состояние комплекса вызывает у общественности озабоченность. Не может не удручать отсутствие здесь полноценной музейной экспозиции, открытой в любое время года. Музейное здание еще 10 лет назад признано аварийным и непригодно для посетителей. Причиняет неудобство отсутствие навесов, способных укрыть от непогоды, и лавочек, на которые можно было бы присесть, особенно пожилым людям. Удручает также и физическое состояние объектов на территории комплекса, которые нуждаются в ремонте и реконструкции.

Началом реконструкции можно считать установку значимой и знаковой для Екатеринбурга скульптурной композиции «Маски скорби. Европа-Азия» Эрнста Неизвестного, так как сам скульптор родился и жил в Свердловске.

Работа над скульптурной композицией была начата в 1990 году в рамках проекта «Треугольник скорби» в городах Магадан, Воркута и Екатеринбург (в ту пору Свердловск) должны были установленными скульптурами объединиться в символический треугольник. Почти четверть века проект не удавалось реализовать в Екатеринбурге.

И только в 2014 году было подписано соглашение о намерениях и переданы безвозмездно Эрнстом Неизвестным права на установку скульптурной композиции «Маски скорби. Европа-Азия». Выполнен и согласован, в том числе с Эрнстом Неизвестным эскизный проект на реконструкцию Мемориального комплекса жертв политических репрессий. На основании эскизного проекта выполнено рабочее проектирование двух этапов реконструкции.

24 апреля 2015 году переданы гипсовые модели скульптурной композиции в МБУК «Музей истории Екатеринбурга». 9 апреля 2015 года в день рождения скульптора Эрнста Неизвестного был заложен камень на месте установки скульптурной композиции и земля с мемориального комплекса «Маска скорби» (г. Магадан) и мемориального кладбища «Юр-Шор» (г. Воркута).

Открыть скульптурную композицию «Маски скорби. Европа-Азия» планируется 20 ноября 2017 года.

Кроме главного мемориала жертвам политических репрессий на 12 километре есть еще и небольшие памятные знаки, установленные по инициативе граждан. Иногда инициатива исходит стихийно от тех, кто пережил репрессии, и готов увековечивать память своих родных, близких, односельчан. Например, есть такой **небольшой памятник на кладбище поселка Баяновка Североуральского городского округа**. Он поставлен в конце девяностых годов жителями села на возвышенности, в центре кладбища, где похоронены умершие от голода и болезней крестьяне, высланные сюда из Краснодарского края в 1929-1930 годах.

На памятнике прикреплена табличка с надписью: «Памяти погибших от сталинских репрессий 1930-1933 г.г.»²⁴

Или **памятник в деревне Полдней Полевского района**, установка которого была инициирована местным жителем, художником Валентином Михайловичем Ефремовым. Памятник представляет собой камень с прикрепленной к нему мраморной доской. На доске надпись: «Полднечанам – жертвам политических репрессий». По бокам две вертикальные плиты тоже с мраморными досками, на них выгравировано около 60 фамилий. Из рассказа Валентина Михайловича: «Мы с местным председателем готовили эскизы, ездили по карьерам и искали камень для памятника. Не было денег, пустили шапку по кругу. В селе было репрессировано восемьдесят с лишком человек, из самых низших слоев населения. В 1938 году в один день было расстреляно пятьдесят человек»²⁵.

В Нижнем Тагиле в год 75-летия «Большого террора» (31.10.2012) по инициативе бывших членов общества «Мемориал» установлен **памятный знак на Вознесенском храме Скорбященского монастыря** с надписью: «Памяти жертв политических репрессий. В подклети Вознесенского храма содержались узники концлагеря, размещенного в Скорбященском монастыре с 19.11.1920 по 01.07.1922 г.» Знак освящен епископом Серовским и Нижнетагильским Иннокентием.

Ассоциация жертв политических репрессий

Уполномоченный по правам человека в Свердловской области на постоянной партнерской основе взаимодействует с «Ассоциацией жертв политических репрессий» и ее председателем В.М. Черкасовым, принимая участие во многих мероприятиях организации, посвященных увековечению памяти жертв террора.

Среди значимых событий: Аллея памяти поколений, заложенная 8 мая 2012 года. На закладном камне выбиты призывные слова: «Спешите делать добро». И далее: «Уральские кедры посажены 8 мая 2012 года Ассоциацией жертв политических репрессий при активном участии учителей и учеников школы № 46 поселка Озерный», что находится в Режевском городском округе.

К разряду знаков, созданных по общественной инициативе и при участии «Ассоциация жертв политических репрессий», относится и памятник «Жертвам политических репрессий», открытый 15 сентября 2017 года в городе Новоуральске.

---

²⁴ Н. Паэгле, За колючей проволокой Урала, К.1, 2008 г. С. 108

²⁵ Из рассказа В.М. Ефремова, апрель, 2015 г.

Общественная организация «Ассоциация жертв политических репрессий» проводит большую работу по увековечению памяти погибших от террора, а также по оказанию социальной помощи пострадавшим.

В городах области работают отделения ассоциации. Так по инициативе Туринского отделения было принято решение о создании Книги памяти и установке памятного знака. Отрадно, что при реализации этих инициатив были объединены усилия представителей власти, общественности и бизнеса. В 2017 году памятный знак в Туринске был открыт. В настоящее время ведется работа по установке пилонов с именами 152 человек.

На период 2017-2019 годов Свердловская областная Ассоциация жертв политических репрессий предусматривает свое активное участие в реализации значимых проектов в Свердловской области:

- строительство мемориальных комплексов в городах: Ивдель, Североуральск, Карпинск, Краснотурьинск, Серов, Качканар, Нижний Тагил, Новоуральск, Каменск-Уральск, Полевской, Артемовский, увековечивая память жертв Ивдельлага, Богословлага, Севураллага, Тагиллага, Востураллага;

- на «Мемориальном комплексе жертв политических репрессий 30-50-х годов» на 12 километре Московского тракта под Екатеринбургом на плитах увековечено 18 247 фамилий. По данным, приведенным в Книге Памяти, изданной в 10 томах — 20 816 фамилий, необходимо дополнительно увековечить еще 2 569 фамилий;

- реконструкция «Мемориального комплекса жертв политических репрессий 30-50-х годов», установка скульптурной композиции «Маски скорби. Европа Азия» скульптора Эрнста Неизвестного;

- реконструкция — перенос здания музея на борт Квашнинского карьера (20 метров на север);

- развитие проекта «Трудовой полк» (изготовление фотографий);

- развитие проекта «Аллея памяти» (подсадка дубов);

- тиражирование изданных фильмов по теме увековечения памяти жертв репрессий;

- продолжение работы передвижной выставки «Большой террор на Урале 1937-1938 годов» и создание новых выставок и фильмов совместно со Свердловским областным архивом и Музеем истории Екатеринбурга.

Значение исторической памяти для молодежи

Все вышеприведенные факты подтверждают, что репрессии были не единичным явлением, а государственной политикой. Одна из главных проблем

современности, как донести знания о трагическом прошлом до восприятия и понимания молодежи.

В 1999 году Международный «Мемориал» впервые объявил конкурс для старшеклассников «Человек в истории. Россия – XX век». В Свердловской области конкурс курировал Екатеринбургский «Мемориал». На фоне общественной активности в работу включились учителя истории и литературы школ области. В России впервые со школьниками правдиво заговорили о раскулачивании, о выселении, большом терроре, лагерях и сломанных человеческих судьбах. И не просто заговорили, а предложили обратиться к истории своей семьи, своего города, края. Написать альтернативную историю, противопоставив ее той, которая считалась официальной.

В Екатеринбурге конкурс курировал Екатеринбургский «Мемориал», а также Свердловский областной, сопредседателем которого в начале двухтысячных годов была Н.М. Паэгле. В 2003 году Наталья Михайловна выиграла грант благотворительного фонда «Поддержка инициатив гражданского общества» – «Точка опоры». Средства от гранта пошли на создание Центра по сбору устной истории, который объединил педагогов, школьников, музейных работников городов Северного Урала. Центр организовывал и проводил экспедиции школьников по местам спецпоселений раскулаченных и высланных крестьян, бывших зон Богословлага.

Участники экспедиций прошли десятки километров, записывая воспоминания детей спецпереселенцев и бывших трудармейцев. Результатами поисков становились исследовательские работы, которые представлялись на конференциях центра, проводимых в краеведческих музеях Североуральска, Волчанска, Карпинска, Краснотурьинска, а также участвовали в конкурсе «Мемориала» – «Человек в истории. Россия – XX век». Семь лет подряд, с 2003 по 2010 год включительно, участники Центра были победителями конкурса.

Школьники под руководством педагогов-наставников рассматривали репрессии и их последствия с правовой точки зрения, параллельно принимая активное участие во Всероссийском конкурсе старшеклассников «Права человека в современном мире», проводимом на региональном уровне под эгидой Уполномоченного по правам человека, где также становились неоднократными победителями на всероссийском и региональном уровне.

Конкурс «Человек в истории. Россия – XX век» в 2017 году проходил уже в 18-й раз. Уральский региональный этап завершился церемонией награждения, проведенной 21 мая в конференц-зале Ельцин Центра городской общественной организацией «Екатеринбургское общество "Мемориал"». Старшеклассники, представившие свои работы на конкурс, приехали из разных уголков Свердловской области. Всего представлено 16 населенных пунктов, участвовали

100 учеников 6-11 классов и 54 педагога. 21 мая – День рождения академика Андрея Дмитриевича Сахарова, именно к этому событию было приурочено подведение итогов.

Выступая перед собравшимися, Уполномоченный по правам человека в Свердловской области Татьяна Мерзлякова сказала, что всегда поддерживала этот конкурс и будет поддерживать его впредь. Она вручила грамоты, отметив работы в региональной номинации «Горькая память Урала», а также проинформировала депутатов областного Законодательного собрания об участии педагогов в конкурсе «Мемориала». Депутаты поздравили учителей правительственными телеграммами, что еще больше подняло престиж конкурса, направленного на сохранение исторической памяти.

Совместно с Уполномоченным по правам человека в Свердловской области в Уральском педагогическом университете в 2017 году был реализован публицистический проект «Если бы не 1917-й... Если бы не 1937-й...». Инициатором и идеологом проекта выступила Н.М. Паэгле, начальник управления стратегии и информационной политики этого вуза, член Союза журналистов России. Ее поддержал советник ректора по молодежной политике УрГПУ, председатель объединенного совета обучающихся Д.Л. Островкин.

Участие в проекте приняли школьники, студенты, учителя истории из Екатеринбурга, городов Свердловской области, других городов России и даже зарубежья.

Актуальность проекта заключается в том, что 2017-й год является знаковым для истории России, когда мы вспоминаем два важных исторических события: 100-летие социалистической революции и 80-летие «Большого террора». Два события, повлиявшие на ход истории страны, осмысление которых в период новейшей истории вызвало в обществе много споров и дискуссий о значении каждого из них. А в какой-то мере даже раскололо общество на приверженцев и противников большевизма, на сторонников и противников сталинизма. В 2017 году эти дискуссии еще более обострились. И очень важно не только наиболее достоверно рассказать об этих событиях, но и показать их историческое место в развитии государства.

Проект призван способствовать повышению интереса к истории родной семьи, региона, страны; углублению знаний у обучающихся средних и высших образовательных организаций по истории социалистической революции и «Большого террора» в СССР посредством самостоятельной работы; формированию истинного чувства патриотизма.

Особенно важно это в работе с молодежью. Это представляется возможным при анализе событий, происшедших в 1937-м году. Еще более достоверной

представится картина, если мы обратимся к событиям 1917 года, когда шло зарождение террора, и покажем взаимосвязь между этими годами.

Что было неизбежным и чего можно было избежать? Каковы последствия и возможные сценарии развития? Открытый разговор с молодежью по этим и другим вопросам состоялся в рамках публицистического проекта «Если бы не 1917-й... Если бы не 1937-й».

В рамках проекта с участием ведущих специалистов по теме социалистической революции и «Большого террора» были проведены панельные дискуссии, круглые столы и дебаты, написаны эссе и сняты видеоролики.

Анализ этих мероприятий и письменных исследований дает право сделать некоторые выводы.

Наше общество находится на непростом этапе развития. Научное мышление и обыденное сознание значительной его части существуют рядом и почти не пересекаются. Если бы роман Владимира Дудинцева «Белые одежды» появился сегодня, многие ли встали бы на сторону генетиков, а не последователей «народного академика» Лысенко? Ведь генетики «изготавливают ГМО» и «уродуют природу», а лысенковцы ратуют за «естественные» методы – «воспитание», «закаливание» и прочее! Но еще страшнее то, что все чаще можно услышать голоса, оправдывающие массовые убийства людей в сталинские годы. «Да, были жертвы, но они оказались не напрасны, потому что в результате мы превратились из аграрной страны в индустриальную и смогли выиграть Великую Отечественную войну», – именно такое направление зачастую принимают общественные обсуждения 1937 года и его последствий.

На круглом столе под названием «1937 год: цель оправдывает средства?» формулировки были предельно заострены. Участникам и экспертам предлагалось обсудить, во-первых, являлись ли сталинские «чистки» и «Большой террор» оправданием индустриализации, а во-вторых, кто такие были «враги народа» – жертвы режима или предатели Родины?

В обсуждении, кроме студентов исторического факультета УрГПУ, приняли участие студенты исторического факультета Нижнетагильского социально-педагогического института (филиала РГППУ). Экспертами выступили к.и.н., научный сотрудник Института истории и археологии УрО РАН Никита Мельников, д.и.н., профессор НТСПИ Виктор Кириллов, к.и.н., доцент УрФУ имени Б.Н. Ельцина Светлана Быкова.

Студенты двух вузов – будущие историки – при желании смогли бы вынести из этой дискуссии огромную пользу для себя. Посмотреть на уровень аргументации, который продемонстрировали им ученые, оценить их объем знаний и свободу владения материалом (и сравнить с собственными), взглянуть со стороны на свои логические построения и увидеть тезисы, которые казались им

такими убедительными, в несколько ином свете. К сожалению, многими двигало не стремление добраться до истины, а фанатичное упорство в продвижении определенной точки зрения.

К сожалению, дискуссия выявила у многих студентов и несформированность исторического сознания, проблемы с учебной подготовкой (часто складывалось впечатление, что источниковедение кто-то вычеркнул из списка обязательных предметов, изучаемых на истфаке), и недостаток простой человеческой эмпатии. Были, к счастью, исключения, которые показали отношение к проблеме конкретного преподавателя и его студентов. И они говорили о том, что «даже если индустриализация и была эффективной, человеческие жертвы все равно не могут ее оправдать». Но молодежный «тренд» в целом был другим. И это говорит еще и о недостатке социального опыта, который достигается не только проживанием собственной жизни, но и плотностью социальных связей между поколениями, погруженностью в исторический, культурный контекст жизни своей страны.

Бойко ратуя на словах за «оправданные жертвы» индустриализации, эти юноши и девушки и на минуту не смогли бы представить себя среди тех, по кому режим проехал катком. Не смогли бы вообразить себя без смартфонов, Интернета, красивой одежды, привычного комфорта. Разлученными с родителями. Выселенными в никуда или «уплотненными» в собственных квартирах. Удивительно было слышать от молодых: «А вот у нас в семье никого не раскулачили и не репрессировали». Пусть так, но неужели не довелось общаться с потомками раскулаченных, трудармейцев и других жертв репрессий? Неужели не случилось прочесть ни одной книги, художественной или документальной, об этом времени? Разве изъяты из библиотек произведения Солженицына, Шаламова, Евгении Гинзбург? Неужели фраза «зато мы построили заводы» сама по себе объясняет абсолютно все: сказал ее – и думать уже не обязательно? Но если дискуссия заставила кого-то задуматься об «очевидных» истинах – она выполнила свою задачу²⁶.

Очень важно в процессе лекций и обсуждений показать молодежи взаимосвязь революционных и послереволюционных событий с 1937-м годом. В том, что эта взаимосвязь существовала, сегодня уже мало кого надо убеждать. Проблематика проекта «Если бы не 1917-й... Если бы не 1937-й», на наш взгляд, лежит не только в плоскости доведения определенной информации до молодежи. Родившиеся в конце XX начале XXI века сегодняшние юноши и девушки не испытывают того пиетета к вождям революции, которые насаждались в советские времена. И они примут предложенные им версии без психологического сопротивления. Другое дело носители информации, то есть преподаватели, и те,

---

²⁶ «Народный учитель», № 3, 2017 г., С. 14-15

кто работает с молодежью в этой сфере. Сможем ли мы изжить из себя навязанные образы вождей, пафос революционных событий и отдать должное подлинным фактам и архивным документам?

Цель проекта состоит еще и в том, чтобы молодежь задалась вопросом об истинном чувстве патриотизма, понятии, которое сегодня, на наш взгляд, уже «вышло в тираж». А также о том, всегда ли цель оправдывает средства? И здесь в очередной раз хочется процитировать академика Лихачева: «Наша любовь к Родине меньше всего походила на гордость Родиной, ее победами и завоеваниями. Сейчас это трудно многим понять. Мы не пели патриотических песен – мы плакали и молились»²⁷.

Не случайно авторы проекта определили его как публицистический, предоставив студентам возможность свободы поиска, анализа и осмысления происшедших событий, возможность написания своей альтернативной истории. А также изучение собственной истории, так как редко какая семья не пострадала во время 1937-го, предыдущих и последующих годов. Работы, подготовленные в рамках проекта, это тоже увековечение памяти пострадавших.

«Политические репрессии XX века наложили большой отпечаток на Российскую историю. Это были годы произвола и незаконного насилия. И когда мы узнаём, что семьи, живущие рядом с нами, пострадали от такой политики, хочется больше разобраться в этом вопросе... Важное место в теме репрессий занимает процесс раскулачивания, которому предшествовал процесс коллективизации. Именно в ходе коллективизации были, видимо, допущены самые принципиальные ошибки с самыми тяжёлыми последствиями за весь советский период», – пишет в своей работе «Трагедия «Большого террора» в СССР в памяти современников» Надежда Баяндина, обучающаяся МБОУ СОШ №1 из города Нижняя Тура, (наставник Ольга Анатольевна Шайхутдинова, учитель истории и обществознания МБОУ СОШ № 1).

Работа основана на интервью с детьми раскулаченных, выросшими в ссылке в Нижней Туре. И это очень ценно, так как школьница изучала историю из первых уст. Она соприкоснулась с судьбами людей, которым пришлось жить с клеймом «враг народа». *«Количество жертв политических репрессий по стране очень велико... Осуществление репрессивных мероприятий в государстве трагически повлияло на судьбы нижнетуринцев, что можно увидеть на примере семей К.И. Мосина, Х.М. Фаткулиной, П.И. Галулиной. И сейчас у каждого из тех людей, с чьей судьбой мне удалось познакомиться, неоднозначное отношение к тем несправедливым событиям... Все это остается в памяти людей. И пусть есть справки о реабилитации, но в памяти человека ничего не сотрешь».*

---

²⁷ Лихачев Д.С. Воспоминания, М. Вагриус, 2007, С. 111

Проект приобрел не только областной характер. Он собрал участников из других регионов России и даже из зарубежья. Работы писали школьники, студенты, учителя и преподаватели истории.

Историю шести посёлков, расположенных вдоль озера Туман в Кондинском районе Ханты-Мансийского автономного округа, возникших в начале 30-х годов прошлого века, когда здесь высадили раскулаченных, отнесённых ко второй категории – принудительная колонизация в малообжитые районы севера, рассказал в своей работе Илья Шевалдин, студент 1 курса БУ «Урайский политехнический колледж», (наставники Бикушев Е.В. - учитель истории, Карагаев В.И. - руководитель студенческого музея). Работа Ильи называется «Родина – мачеха?». Называя себя потомком лишенцев, он задается вопросом: *«Откуда горькая судьбина занесла лишённых всяких прав людей – стариков и младенцев, мужчин и женщин в непроходимую сибирскую тайгу? Сколько их было? Из документов Кондинского районного архива узнаём, что в 1940 году на территории Сатыгинского сельского совета проживали представители 12 национальностей: украинцы, молдаване, белорусы, поляки, татары, финны, чувашаи, евреи, румыны, русские, манси, ханты. С началом войны доставлены калмыки, немцы из Поволжья».*

Помимо работы с архивами, автор работы называет и другие методы увековечения памяти пострадавших в годы репрессий: *«мы, потомки лишенцев, собираем материалы, оформляем выставки, пополняем музеи, открываем новые».* И записи страшных историй в интервью очевидцев: *«По заснеженным и вымороженным просторам потянулись печальные эшелоны и обозы выселяемых. Свидетельствует Нина Степановна Харманжеева, жительница Ягодного: «Мама рассказывала, у неё был грудничок, девочка месячная, она всё плакала и плакала – голодная, сырая, пелёнки на морозе не сменить. А потом замолчала – умерла. Её конвоиры забрали и куда-то дели». Страшный путь был усыпан окоченевшими детскими трупами».*

Не менее ценны свидетельства тех, кто смотрел на ссыльных со стороны. *«Как начиналась жизнь антисоветского населения на новом месте? Прасковья Ивановна Иванова, манси из деревни Лева Кондинского района, вспоминала: «Нас предупреждали, что везут бандитов, и якшаться с ними нельзя. А когда мы увидели этих «бандитов», отощавших, больных, понурых, познакомились поближе, поняли, что нас почему-то обманывают, и стали потихоньку от комендантов помогать, чем могли».*

Сами раскулаченные говорят, что местное население называло их колонистами до 50-х годов. Дальше в работе студента мы видим не только череду интервью и констатацию фактов, но и собственное отношение к проблеме –

сочувствие, сострадание и глубокое убеждение в том, что нельзя лишать человека права на жизнь, достоинство и сохранения памяти.

Раскулачивание, как метод политического уничтожения крестьянства, рассматривает в своей работе Виктория Крыгина из СОШ № 17 города Полевского (руководитель Широкова Алла Евгеньевна) в своей работе «Был ли выбор в “государстве без царя”?» пишет: *«Великое переселение народов», связанное со сталинскими репрессиями – невообразимый хаос, воцарившийся на необъятных просторах огромной страны, властвовал потоками людей и швырял их наугад. По всей территории советского тоталитарного государства из репродукторов звучало: «Человек проходит как хозяин необъятной Родины своей!..» А в это время в ходе уничтожительной политики обобществления крестьянских хозяйств путем их «добровольной» коллективизации сталинские власти насильно «грудили» по колхозам миллионы сельских тружеников. Тех, кто отказывался вступать в колхозы, отправляли в бессрочную ссылку. И тысячи крестьян были силой оторваны от земли и уничтожены! Настоятель Полевского Петро-Павловского храма протоиерей Сергей Рыбчак делится со мной: «Крепкий, работоспособный слой крестьянства был полностью выкошен, раздроблен и репрессирован. А ведь именно у него была настоящая душа русского человека, сохранялась православная вера».*

Некоторые работы поражают фундаментальным подходом к исследованию, другие эмоциональным воздействием, но все они отражают личное отношение авторов к проблеме.

Сохранением памяти о жертвах политических репрессиях занимается и Региональная общественная организация Свердловской области «Детское молодёжное экологическое движение "Зелёный дозор"» из города Североуральска, представившее на конкурс коллективную работу по теме «Из истории спецпоселений на Северном Урале». На протяжении 10 лет движение «Зелёный дозор» участвует в поисковых экспедициях, в ходе которых изучает историю заброшенных поселений, положенных в основу несколько краеведческих исследований. Находки экспедиций были переданы в Краснотурьинский и Кальинский краеведческие музеи, «открытие» литовского кладбища у деревни Мостовой послужило поводом для публицистического материала, а фотографии, сделанные во время экспедиции, были востребованы Санкт-Петербургским обществом «Мемориал».

Интерес юных исследователей к спецпоселениям Северного Урала был продиктован желанием узнать историю Североуральска, построенного в том числе и руками спецпереселенцев: шахты, лесозаготовки, золотодобыча. *«Анализ архивных материалов, изучение краеведческой литературы, встречи с очевидцами позволяют понять, что тема спецпоселений на Северном Урале мало изучена», –*

делают вывод авторы работы. Для изучения проблемы в своем исследовании они использовали устные рассказы и письменные свидетельства спецпереселенцев, материалы архивов и краеведов, исторические и документально-публицистические источники.

Вот одно из главных открытий авторов работы: *«На рубеже 1920-1930-х годов, когда курс на индустриализацию требовал дешевой рабочей силы, строгая изоляция спецконтингента была нецелесообразной, и на смену старой системе приходит новая – колонии открытого типа, исправительно-трудовые лагеря, спецпоселения. В 1929 г. для освоения природных богатств в районах с крайне тяжелыми природно-климатическими условиями создается Управление северных лагерей особого назначения ОПТУ СССР с одновременной разработкой системы спецпоселений – поселков закрытого типа с жестким режимом содержания под контролем коменданта. Первыми узниками в них стали семьи раскулаченных, которые в товарных вагонах доставлялись на Северный Урал».*

Огромный исследовательский материал представлен Кристиной Пацер, учащейся Краснотурьинского политехникума, (руководитель Беккель Евгения Николаевна) в работе посвященной российским немцам в Краснотурьинске: истории их появления на Северном Урале и развитию этнической группы, связанных с репрессиями по национальному признаку. Она пишет: *«До начала войны выселения людей с постоянных мест жительства шли полным ходом, однако период с 1942 по 1945 год отличается широким применением тотальных и жестоких мер для массового переселения целых народов, в том числе – имевших административно-территориальную автономию. Немецкий народ не составил здесь исключения».*

Исследовав архивные источники, музейные материалы и свидетельства депортированных и попавших в Богословлаг людей, Кристина составляет социальный портрет трудармейцев Богословлага, описывает условия их жизни и труда. Факты, приведенные ею, свидетельствуют о том, что *«жилищно-бытовые условия, созданные в 1942 г. для трудармейцев Богословлага, можно определить как ужасающие: например, на одного человека приходилось 1,3 кв.м площади барака (при гулаговской норме 2,2 кв.м). Даже в конце 1943 г. одеялами были снабжены только 51% мобилизованных немцев, тюфячными наволочками — 46%, нательным бельем — 62%».*

Общественное отношение к российским немцам было крайне негативным. Хотя они не являлись правонарушителями, их поместили в зону лагеря как заключенных, сняли отпечатки пальцев. Жить приходилось за колючей проволокой, по углам стояли вышки с часовыми, на работу и с работы «ходили только строем в сопровождении конвоя с собаками». Жестокое отношение охраны, изнуряющий труд, бесконечные унижения преследовали трудармейцев. Выжили

не все, количество умерших по данным «Книги памяти» составляет более 3 000 человек.

Учитель истории Любовь Леонидовна Еловских из Режа пишет: *«Есть выражение, принадлежащее писателю В. Семину: «Страдания памяти». Смысл его в том, что забыть можно только те события, которые получают удовлетворительное объяснение. Но те, что остаются непонятными, память возвращает постоянно. В истории каждой страны есть раны, которые ноющей болью напоминают о себе. Такие раны есть в истории нашей страны и касаются они каждого. Политические репрессии 20-50-х гг. XX века... Унижены были лучшие из лучших, у которых и в мыслях не было бороться против своего народа, которые на самом деле были преданы Родине. Ныне известны невероятные по своим масштабам цифры расстрелянных, репрессированных, заключенных в тюрьмы, разбросанных по детским домам. Система боролась с совершенно безвинными людьми, выдумывая себе врага, а потом безжалостно уничтожала этих людей. В нашей школе № 10 города Режа Свердловской области работали учителя, судьбы которых были связаны с репрессиями их родственников. Эта беда коснулась почти каждой семьи. Не обошла она и семьи Нины Константиновны Аллевой и Кузьминой Ядвиги Леонидовны».*

Этот период Сталинского главенства историки оценивают по-разному. Одни из них называют это «черным пятном в истории», другие – необходимой мерой для укрепления и возрастания могущества Советского государства.

Само понятие репрессия в переводе с латинского означает подавление, карательная мера, наказание. Иными словами, подавление путём наказания. На сегодняшний момент политические репрессии являются одной из актуальных тем, так как они коснулись почти каждой семьи в бывшем СССР, что является настоящим поводом обратиться к семейной истории.

И участники проекта к ней обращаются. Валерия Панфилова, студентка Уральского государственного медицинского университета (руководитель: Широкова Алла Евгеньевна) очень трогательно рассказывает в своем эссе о том, как в одну из осенних ночей 1918 года в здании старого монастыря в маленькой келье, озаренной несколькими свечами, встретились старец-монах Сергей Малоземов и паренек в форме красноармейца Федор Быков. Каждый из них встретил 1917-й по-своему, каждый хотел идти своим путем. Федор сражаться за большевиков, а Сергей противостоять братоубийственной войне. Но им вновь суждено было встретиться.

«Холодной осенью 1937-го, через два десятка лет после встречи в келье Верхотурского монастыря, судьбе угодно было вновь свести этих двоих. Монаха, облаченного в выдающую виды грязную рясу, и боевого офицера в накинутой на плечи окровавленной шинели. Находясь в камере Екатеринбургской тюрьмы, оба

со дня на день томительно ожидали приведения в исполнение приговора по 58-й «расстрельной» статье. Лишь через 30 лет они были посмертно реабилитированы. И тысячи таких, как они, достойных граждан, но ошельмованных властью и названных преступниками, не должно было быть! Если бы не 1937-й... Если бы не революция, возможно, и сумел бы Федор избежать своего уготованного большевиками долгого и трудного пути, глубоко, словно танковыми гусеницами продавленного репрессиями. Но неведомо было Федьке Быкову, что вопреки всем его планам, Голгофа уже в 1917 году была предначертана ему, как и многим другим соотечественникам», – пишет автор.

Пройдя по пути своих, как мы узнаем из повествования предков, автор воздает каждому из них дань памяти и уважения. *«Захожу внутрь монастырской обители и вглядываюсь в лики святых, – пишет Валерия. – Крепко сжимаю в руках старинный крестик, реликвию нашей семьи. Этот крестик принадлежал брату моей прапрабабушки Евдокии Дмитриевны Власовой – Федору Дмитриевичу Быкову, тому самому Федьке-пастушку, лейтенанту Красной Армии, расстрелянному в 1937 году по приказу НКВД. Глядя на священные иконы, с трепетом вспоминаю я и монаха Сергия Малоземова, дядю моей прапрабабушки. Уверена, что он тоже, даже спустя столетие, крепостью своего духа и терпением являет нам пример мужества и стойкости».*

Делая заключительный вывод, Валерия Панфилова обращается к своим сверстникам: *«А знаете ли вы, что история никогда не прощает ее незнания – кто не помнит трагического прошлого, тот обречен пережить его вновь! Потому, пока жива память о предках, не погибнет Россия. И нам, поколению XXI века, стоит подумать, какое наследие оставим и мы своим детям. Какое духовное богатство, какие моральные ценности передадим следующему поколению, от которого будет зависеть судьба родного края и будущее Российского государства».*

Студентка УрФУ Полина Фролова, обращаясь к истории своей семьи, доказательно отвечает на несостоятельный довод о том, что репрессии, якобы, не являлись массовыми. *«Моим бабушкам больше 70 лет. Уже трудно восстановить события из их жизни, они многое забыли, и если их рассказы не записать сейчас, то многие подробности уже никто и никогда не узнает. Все наши родственники – и со стороны мамы, и со стороны папы в 30-е годы были репрессированы»,* а далее рассказывает о судьбах своих многочисленных предков, невинно пострадавших от репрессий.

В ходе проекта были проведены несколько дискуссий, в том числе обсуждался вопрос преподавания истории в школе и вузе. В таких разговорах нередко звучал аргумент: «Педагог позавчерашнего дня в аудиторию идти не должен». Например, в рамках одного из круглых столов Маргарита Дудина, д.п.н.,

профессор кафедры педагогики и психологии образования УрФУ, выступив по теме «Обучение истории как открытие: познание в диалоге», призвала отказаться от монолога педагога в классе или аудитории. Она уверена, что историческое познание многомерно и многозначно, где нет однозначных ответов, и искать их не надо. История – это предмет, который влияет на становление личности, поэтому обучение должно идти в диалоге. Сегодня учителю нельзя самому рассказывать о причинах события, необходимо их выявлять, находить совместно с учениками.

В системе современного образования функции педагога меняются очень значимо. Понятно, что это не просто, но, например, с системой опережающих заданий урок превращается в обсуждение, история учит мыслить. С помощью сравнительного метода, предоставляя возможности исторической аналогии, сопоставления, история сближает поколения или, наоборот, отдаляет. И это зависит от того, как история преподается.

Немаловажным аспектом в изучении проблемы является содержание учебников по истории России. В этом плане представляется актуальной работа Сергея Намятова, студента 3 курса Нижнетагильского социально-педагогического института, «Эх, хорошо в стране советской жить?» (Страна Советов 1930-1950-х годов: мифы и реальность)», (руководитель Шамгунова Юлия Шамилевна, учитель истории и обществознания МБОУ ПГО «СОШ №17»), который анализировал школьные учебники советского времени, и не только по истории. И сделал вывод, что все они были пронизаны идеологическим началом. Переходя к анализу настоящего момента Сергей пишет: *«Сейчас, в современной российской школе, тема политических ссылок и репрессий практически не рассматривается. Достаточно сказать, что в утвержденных Министерством образования РФ учебных программах этой теме отводится не более двух часов, а в школьных учебниках – одна-две печатные страницы. Но это наша история, а потому изучение ее печальных событий – знак памяти и дань уважения тысячам невинно пострадавших».*

О школьных учебниках

Школьные учебники формируются довольно сложным путем, особенно в моменты кризиса официальной идеологии. На их создание оказывают влияние общественные настроения, мировоззренческие стереотипы различных социальных групп; рефлексия опыта прошлого в гуманитарных науках. Все эти разнонаправленные представления аккумулируются властью, которая формируется из людей, порой совершенно далеких от научной рационализации. Но именно от этих чиновных людей, в конечном счете, зависит утверждение официальной парадигмы, закладываемой в учебники.

Идеальная модель передачи опыта национальной истории новым поколениям, а именно – выработка верифицированного знания в исторической науке, а затем его превращение в хорошо читаемый учебный текст на основе педагогических методик – оказывается несовместима с реальностью образовательного нарратива, формирующегося в столкновении разноречивых мировоззренческих позиций.

Проанализировав зависимость современного учебника по истории отечества от всех вышеперечисленных воздействий, можно выделить несколько оппозиционных политизированных направлений в историографии и общественном сознании: консервативно-традиционалистское; либерально-демократическое; радикально-антисоветское; радикально-националистическое. Эти направления опираются на различные общественные системы ценностей и модели государственного развития. Каждое из них стремится дать ответ на вопрос о перспективах развития России, исходя из своеобразного представления о национальных традициях.

В 1990-е годы наибольшим влиянием обладали цивилизационный подход и концепция тоталитаризма, в начале нового столетия начинается «сталинский ренессанс». Проходит «мода» на концепцию тоталитаризма, используется понятие «командно-административная система». В рамках концепции модернизации набирает популярность теория мобилизационной экономики.

Новые «вехи» отразились на концептуальном содержании учебного пособия под редакцией А.А. Данилова и А.Ф. Филиппова. По сути, авторы учебника провозглашали отказ от концепции тоталитаризма; рассматривали политические репрессии как необходимую меру; подчёркивали ведущую роль И.В. Сталина в движении страны по пути модернизации. Они констатируют: «Сопrotивление курсу Сталина на форсированную модернизацию и опасения лидера страны утратить контроль над ситуацией были главными причинами «Большого террора». Кроме того, были и опасения, что «избирательные права по новой Конституции получили те, кто раньше был их лишен и не мог быть отнесен к разряду сторонников власти». Авторы рекомендуют: «... важно показать, что Сталин действовал в конкретно-исторической ситуации, действовал (как управленец) вполне рационально — как охранитель системы, как последовательный сторонник преобразования страны в индустриальное государство, управляемое из единого центра, как лидер страны, которой в самом ближайшем будущем угрожает большая война».

Дана оценка масштабов репрессивной политики: «Следует, безусловно, оценить масштаб репрессий в годы «большого террора». Однако для этого необходимо четко определить, кого мы имеем в виду, говоря о репрессированных. Думается, было бы правильно, если бы здесь появилась формула, в которую будут включены лишь люди, осужденные к смертной казни и расстрелянные».

Авторы заключают: «Весьма важной представляется постановка вопроса в учебнике о том, что же мы построили в 30-е гг. Возможен прямой и обычный для этого жанра ответ: была создана мобилизационная политическая система, без которой в короткий срок невозможно было решение задач индустриального рывка... Это была особая некапиталистическая модель развития, державшаяся на трех основаниях: индустриализме, государственном управлении экономикой, социальном государстве. Таким образом, это был своеобразный вариант индустриального общества».

Развернувшаяся полемика заставила авторский коллектив изменить текст учебника. В новом варианте используются концепции «мобилизационного типа развития», «планово-директивной экономики». Говорится об утверждении единой идеологии без опоры на теорию тоталитаризма. Но и этот вариант не поставил точку в развернувшейся дискуссии.

В вышедших после 2009 года учебниках понятие «тоталитаризм» практически не встречается. Те же авторы, А.А. Данилов и Л.Г. Косулина, из учебника 2010 года полностью исключили раздел под названием «Что такое тоталитаризм?», ранее присутствовавший в их учебных книгах (1995, 1997, 1999), и раздел «Формирование тоталитарного режима» (2004), а также заменили и названия подразделов («Партия — ядро тоталитарной системы» на «Роль партии в жизни государства»; «Идеологизация общественной жизни» на «Роль идеологии» и т. д.).

О.В. Волобуев и С.В. Кулешов (2008) о тоталитаризме не говорят, однако идут по пути образности названий параграфов и подразделов: «Феномен партии-государства», «Коллективизация: растоптанная деревня», «Враги народа», «Идеологизированная повседневность» и др. Этот же прием применяют и В.В. Сухов и его коллеги (2008), дав параграфу, раскрывающему суть сложившейся в стране политической системы, название «Вождь, партия, народ и террор». В.С. Измозик и С.Н. Рудник (2009) внутри отдельных параграфов курсивом выделяют словосочетания «авторитарный политический режим», «группа Сталина», «административно-командная система», «культ личности Сталина», «большой террор», «большой скачок» и другие. Л.А. Алексашкина, А.А. Данилов и Л.Г. Косулина включили в свой коллективный труд (2008) раздел «Дискуссия о сущности социально-экономической и политической системы, сложившейся в СССР в 30-е гг. XX в.» и представили мнение ученых по поводу «государственного социализма», «сталинизма», «тоталитарного общества», «тоталитарного режима».

Вместе с тем несколько авторских коллективов 2010-х годов обратились к понятию «тоталитаризм». А.А. Левандовский и его коллеги (2010), выделив жирным шрифтом такие понятия, как «форсированная индустриализация»,

«большой террор». «репрессии», «директивная экономика», «режим личной власти И.В. Сталина», «государственный социализм», подчеркнули, что последний приобрел в СССР явно выраженный тоталитарный характер, и назвали «родовые» признаки тоталитаризма: тотальный контроль государства над экономикой, огосударствление политической системы, включая общественные организации, всепроникающий идеологический контроль в условиях монополии властей на средства массовой информации, фактическую ликвидацию конституционных прав и свобод, репрессии в отношении оппозиции и инакомыслящих вообще. Понятие «авторитарно-тоталитарный режим» употребляется в учебнике Д.Д. Данилова и его соавторов (2013). В.А. Шестаков (2013) определяет советскую общественную систему как особую форму тоталитаризма, опирающуюся на традиционные элементы российской политической культуры, правда, при этом не называет эти элементы.

В историко-культурном стандарте, широкое обсуждение которого состоялось в 2013 — 2014 годах, понятие «тоталитаризм» отсутствует, однако в раздел «Понятия и термины» введены такие из них, как «номенклатура», «сталинская диктатура», «культ личности», «советская индустриализация», «коллективизация», «раскулачивание», «враг народа», «массовые репрессии», «ГУЛАГ», «социалистический реализм». Авторы последних учебников (2016) представляют страницы отечественной истории (форсированная индустриализация, коллективизация, борьба с «вредителями», кампании по разоблачению «врагов народа», пытки, принудительная мобилизация рабочих на «стройки социализма», командно-административные методы управления экономикой, жесткая власть центра, номенклатура, выкорчевывание религии из общественного сознания и другие), не давая общего названия всему тому, что было, но за каждым из названных слов скрывается огромное смысловое поле и тень «советского тоталитаризма».

Ассоциация преподавателей права

Разговаривать с молодежью можно и нужно и не только в аудитории, но и в формате дискуссионных клубов, круглых столов; в социальных сетях и других понятных для их восприятия информационных площадках.

К такому разговору должны быть готовы и педагоги. Большой вклад в подготовку педагогов вносит Ассоциация преподавателей права Свердловской области под руководством И.С. Огоновской, доцента СУНЦ УрФУ, кандидата исторических наук.

25 марта 2015 года для учителей истории и обществознания на базе Государственного архива административных органов Свердловской области

(архив, где дела репрессированных) проведен семинар на тему: «Работа с делами репрессированных в рамках проектной деятельности обучающихся».

29-30 сентября 2016 года на площадке Ельцин-Центра под эгидой Уполномоченного по правам человека в Свердловской области состоялся первый из серии запланированных учебно-методических семинаров для педагогов Свердловской области по теме: «Обращение к правам человека через изучение истории», посвященный увековечению памяти жертв политических репрессий. В составе оргкомитета семинара были преподаватели-партнеры С.И. Глушкова, директор Центра правового просвещения и прав человека юридического факультета Гуманитарного университета, профессор; И.С. Огоновская, председатель Ассоциации преподавателей права Свердловской области, доцент СУНЦ УРФУ; А.Я. Пастухова, координатор Уральской группы «Мемориал».

В июле 2017 года проведена конференция: Великая Российская революция и проблемы прав человека в РФСР – СССР – Российской Федерации.

Общество «Уральский Мемориал»

В настоящее время силами Мемориала ведется подготовительная работа, согласования, сбор материалов для экспозиции, а также разработка концепции для создания экспозиции «Зала Памяти», посвященной людям и судьбам 12-го километра, расстрельного места эпохи «Большого Террора» в Ельцин Центре.

Волонтеры организации ведут большую работу по созданию электронной базы Книг памяти с размещением на сайте организации. А также занимаются изданием открыток, буклетов, альбомов, бюллетеней, посвященных различным мемориальным мероприятиям памяти жертв государственного террора.

Совместно с Ельцин-Центром активисты-волонтеры «Уральского Мемориала» реализуют проекты «Последний адрес» и «Топография Террора», «Личное дело каждого».

Проект «Последний адрес» предполагает установку мемориальных табличек на тех домах, где жертву террора арестовали. Вплоть до 30 июля 2017 года - дня установки новых табличек проекта «Последний адрес», активисты «Уральского Мемориала» вели подготовительную работу с заявителями Андреяшиной, Тариком и Казберовой. Происходило согласование табличек с собственниками домов, уточнялись фактические данные, решались финансовые и организационные вопросы.

30 июля, в день восьмидесятой годовщины оперативного приказа НКВД № 0047 в Екатеринбурге появились три новых таблички уральцам-жертвам политических репрессий:

- на ул. Декабристов, 75 - кандидату экономических наук, автору книги «История кустарной промышленности Урала» С.П. Сигову;
- на стене дома № 7 по улице 8 Марта - в память о служащем А.И. Андрияшине;
- в соседнем доме № 1 по той же улице 8 Марта уже согласовали табличку педагогу В.М. Тарику.

Данная работа продолжается.

«Топография террора в Екатеринбурге» — онлайн-проект, направленный на сохранение памяти о событиях, связанных с советскими репрессиями на Урале.

Проект «Личное дело каждого» предоставил возможность посетить архив административных органов, ознакомиться с делами репрессированных, расстрелянных на 12-м километре, для увековечения их памяти на мемориальном сайте и в формирующемся Зале Памяти. К сожалению, этой работе очень серьезно препятствует закрытость архивов. Интерес к архивам и скорбной странице нашей истории стал достаточно массовым среди активистов и волонтеров «Уральского Мемориала». Некоторые посетили архивы соседних регионов, ранее объединенных в одну репрессивную вотчину со Свердловской областью.

Среди повседневной работы организации подготовка и проведение публичных акций, презентаций, выставок, просмотров, информационных пикетов, чтений и т.д., объединенных одной темой – сохранение памяти о жертвах террора.

Памяти новомучеников российских

Большую работу, связанную с памятью новомучеников и исповедников Екатеринбургской митрополии, а также священнослужителей, пострадавших от репрессий, ведет Духовно-просветительский Центр «Царский».

Здесь проводится много мероприятий. Так с 7 февраля по 1 сентября 2016 года по благословению Митрополита Екатеринбургского и Верхотурского Кирилла в Екатеринбурге, в помещении Храма-Памятника на Крови во имя Всех святых в Земле Российской Просиявших проходила выставка «Дивен Бог во святых своих».

Кроме архивов, в организации выставки принимали участие Нижегородская епархия и Вознесенский Печерский мужской монастырь, Новоспасский ставропигиальный мужской монастырь (г. Москва), Свято-Николаевский мужской монастырь (г. Верхотурье), Комиссия по канонизации святых Екатеринбургской митрополии, Уральское церковно-историческое общество. Значительная часть выставки, была посвящена священнослужителям, подвергшимся репрессиям и расстрелянным в 20-30 годы прошлого века. В открытии выставки принимала участие Уполномоченный по правам человека Т.Г. Мерзлякова.

4 февраля 2017 года открыта вторая выставка, посвященная Новомученникам Российским, пострадавшим за деятельность православной церкви. В апреле 2017 года состоялась выставка, посвященная памяти жертв, принадлежавших к основным религиозным конфессиям России, пострадавшим за веру.

Выступая на открытии Мемориала памяти жертв политических репрессий «Стена Скорби» - Патриарх Московский и всея Руси Кирилл отметил, что наш долг не допустить забвения: «Нынешнее поколение не имеет права на повторение исторических ошибок: ненависть не должна руководить нами в нашем стремлении построить мирную справедливую и благополучную жизнь».

Только вместе

Нельзя не сказать и о том, что в некоторых школах эти темы просили пролистнуть и идти дальше, подчеркивая заслуги государства в построении страны. Но история не может быть недосказанной. И потому будущие поколения должны знать правду и об исторических ошибках. Не должны жить с обидой те, кто потерял своих отцов и матерей, дедов и бабушек, чьи семьи жили с клеймом врагов народа, высланы с родовых земель.

На открытии мемориала «Стена Скорби» В.П. Лукин очень глубоко сформулировал задачи, вытекающие из формулы: знать, помнить, осудить, простить. Он сказал: «Нынешние и будущие поколения наших граждан должны, во-первых, знать об этой страшной драме. Нежелание знать — это интеллектуальная трусость, тяжкий моральный грех. И большая опасность. Ведь сокрытие истины — верный путь к рецидивам трагедии.

Во-вторых, важно помнить о том, что случилось со страной в XX столетии. Помнить о жертвах массового государственного террора — лучший способ избавиться от иллюзий о том, что все сложные проблемы страны можно решить быстро и резко — как любили говорить в то время — лихой «кавалеристской атакой».

В-третьих, надо ясно, решительно и необратимо осудить деяния тех, кто раскрутил «красное колесо» массового террора. Им нет и не может быть оправданий. Даже с учетом того, что в этом кровавом карнавале во след своим жертвам исчезали и их палачи.

И, наконец, в-четвертых, — и это самое трудное — нам нужно постараться простить участников этой страшной исторической драмы.

Конечно, простить не их ужасные деяния, а приведшие к ним их трагические ошибки, их самообманы, их утопические фантазии.

По-моему, простить — означает, прежде всего, постараться изгнать из собственных душ атмосферу ненависти и нетерпимости ко всему иному, ко всему «не своему», ко всему «непонятному».

Избавиться от сладкой, но ядовитой иллюзии собственной уникальной правоты и непогрешимости.

Мы не можем изменить прошлое. Не можем сделать вид, что его вовсе не было. Но мы можем, помня о прошлом, постараться подавить вирусы озлобления и ненависти в самом себе. И тем самым перекрыть доступ в настоящее и будущее кровавым страстям прошлого.

Память о страшной трагедии, которая произошла на нашей земле в XX столетии, должна стать частью нашей исторической памяти. Мы, наследники жертв массовых репрессий, благодарны всем тем, кто внес вклад в создание Монумена памяти».

Искренне благодарна всем, кто десятилетия нес историю в своей памяти, сохранял архивы, строил памятники, создавал книги и фильмы, доносил до земляков, учеников горькие страницы истории.

Решение об установке монумента «Маски Скорби. Европа-Азия» принял Губернатор Свердловской области Евгений Владимирович Куйвашев, но оно было выстрадано многими поколениями уральцев... Будем знать и помнить и об этом, и о тысячах людей, которые понимают, что право на память есть у каждого.

В этом докладе много сказано об открытии монумента «Стена Скорби», стоит добавить, что у этой стены есть и уральские камни. Несколько организаций жертв политических репрессий собрались и отправили камни к мемориалу скульптора Георгия Франгуляна.

А еще по просьбе директора Московского государственного музея истории ГУЛАГа Романа Романова, руководитель Екатеринбургского Мемориала Анна Пастухова обратилась за деревцами уральской рябины в наш Ботанический сад, объяснила, что их посадят возле мемориала «Стена Скорби». Оказалось, что у руководителя Ботанического сада УрО РАН Ирины Петровой тоже есть своя горькая память, первый директор этого учреждения Александр Сергеевич Лебедев был расстрелян в 1937 году. Информация о нем содержится в «Книге памяти жертв политических репрессий Свердловской области». Вот так невольно и трагично судьба этого человека переплелась с сегодняшними и предстоящими событиями.

Управляющий делами Губернатора и Правительства Свердловской области Н.Д. Чернев помог доставить деревца уральской рябины в музей ГУЛАГа. Память объединила. И таких примеров должно быть много.

Общими усилиями – власти, общественности, СМИ, бизнеса мы делаем очень значимое и покаянное дело – увековечиваем память безвинно пострадавших в годы массовых политических репрессий.

Т.Г. Мерзлякова,

Уполномоченный по правам человека в Свердловской области

15 ноября 2017 года